имущими и господствующей бюрократией. Думаю, что нашему времени весьма созвучны мысли, высказанные мудрым лордом Расселом полвека назад: «Учить тому, как жить без уверенности, в то же время не быть парализованным нерешительностью, — это, пожалуй, главное, что может сделать философия в наш век для тех, кто занимается ею»¹⁸.

Глава 3

МИФЫ О ФИЛОСОФИИ КАРЛА МАРКСА

П. Кондрашов

Введение

Мифы о философии Карла Маркса¹? А разве могут вообще существовать некие *мифы о философии*? Ведь известно, что само рождение философии описывается как историческое движение духа *от мифа к логосу*². Но, как это не удивительно звучит, *такие мифы есть*, и, как мы увидим в ходе предпринятого разыскания, они весьма существенно повлияли и продолжают влиять не только на интеллектуальное восприятие философии Карла Маркса, но и на политическую, экономическую, идеологическую и даже повседневную жизнь.

А сами мифы... Дело в том, что К. Маркс — настолько значимая фигура, что по поводу его личной жизни, философии, политэкономии, социологии, политической теории, футурологии и даже... эстетики с неизбежностью сложилось множество самых разных *мифов* — от примитивных до столь изощрённых, что в них «поверили» даже самые знаменитые марксисты, вроде бы знающие тексты основоположника.

Однако сначала определимся с понятиями. Что здесь подразумевается под мифами? Совершенно простая вещь, никакого отношения не имеющая ни к анимизму, ни к какой бы то ни было

¹ Анализ некоторых, не только философских, мифов о Марксе см.: Иглтон Т. Почему Маркс был прав. М.: Карьера Пресс, 2017. 304 с.; в небольшой, но весьма показательной статье: Каллиникос А. Маркс. Хит и миф // http://www.situation.ru/app/j_art_834.htm. Источник: Callinicos A. Marx: Hit and Myth // Socialist Review. № 227. February 1999.

² Кессиди Ф.Х. От Мифа к Логосу. М.: Мысль, 1972. 321 с.

¹⁸ Рассел Б. История западной философии. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. С. 9.

народной мифологии, ни к философским теориям мифа³. Предметом нашего анализа будут совершенно предвзятые и ложные представления о Марксе и его философии.

Эти ложные представления возникают самыми различными путями, иногда бессознательно, но большей частью, конечно же, сознательно. *Основной, базовой причиной* появления такого рода мифов является тот простой факт, что Маркса не читают. Эрих Фромм по этому поводу писал: «Ирония истории состоит в том, что, несмотря на доступность источников, в современном мире нет предела для искажений и неверных толкований различных теорий. Самым ярким примером такого рода служит то, что делается в последние десятилетия с учением К. Маркса. В прессе, литературе и речах политических деятелей, а также в книгах и статьях известных философов и социологов постоянно упоминается Маркс и марксизм. Создается впечатление, что ни политики, ни журналисты ни разу не прочли ни единой Марксовой строчки, а социологи и обществоведы привыкли довольствоваться минимальными знаниями текстов Маркса. И при этом они явно чувствуют себя совершенно уверенно, ибо никто из влиятельных в этой области людей не высказывает недоумения по поводу их сомнительных, невежественных заявлений»⁴.

Итак, в нижеследующем анализе под мифом о философии Карла Маркса мы понимаем широко распространённое, живучее и глубоко укоренённое в массовом сознании некое положение, авторство которого приписывается К. Марксу, и которое воспринимается как истинное и само собой разумеющееся («Ведь Маркс на самом деле *это говорил*»), но которое в действительности

³ Голосовкер Я.Э. Логика мифа. М.: Наука, 1987; Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М.; Мысль, 2001; Леви-Стросс К. Структура мифа // Вопросы философии. 1970. № 7; Лобок А.М. Антропология мифа. Екатеринбург, 1997; Хюбнер К. Истина мифа. М.: Республика, 1996; Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Феномен человека: Антология. М.: Высшая школа, 1993; Козловски П. Трагедия модерна. Миф и эпос XX века у Эрнста Юнгера // Вопр. философии. 1997. № 12; Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика – Пресс, 1990; Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Наука, 1983; Юнг К.Г. О современных мифах. М.: Практика, 1994; Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Инвест – ППП, 1995 и др.

⁴ Фромм Э. Концепция человека у Карла Маркса // Э. Фромм. Душа человека. М.: Республика, 1992. С. 376.

- (1) либо отсутствует в его текстах;
- (2) либо возникло в результате вырывания из контекста имеющейся фразы у самого Маркса и изменения её смысла на противоположный;
- (3) либо явилось результатом извращённой (идеологически предвзятой) интерпретации его текстов;
- (4) появилось либо в результате неверного перевода его терминов;
- (5) либо – в результате вызванного потребностями пропаганды редуционистского упрощения ряда положений Маркса.

Поскольку о философии К. Маркса существует огромное количество самых разных мифов, от примитивных до в высшей степени продуманных, то здесь мы проанализируем только лишь те из них, которые, на наш взгляд, являются наиболее *фундаментальными*, ибо *искажают саму суть его философии*, а не какие-то частные идеи и положения.

Миф 1. У К. Маркса нет своей собственной философии

Миф гласит: *у Карла Маркса нет не только систематически изложенной философской системы (наподобие систем Платона, Фомы Аквинского или Г.В.Ф. Гегеля), но у него нет своей собственной философии вообще. Всё то, что выдаётся за «философию Маркса» представляет собой либо изложение взглядов его друга и соратника Фридриха Энгельса, либо философию той или иной разновидности «марксизма».*

В 1999 году BBC News провело опрос англичан относительно *самого величайшего мыслителя тысячелетия*⁵, а в 2005 году «Radio 4» той же компании BBC опросило жителей Великобритании относительно *величайшего из философов всех времен и народов*⁶. Результаты этих опросов были ошеломляющими, ибо показали, что величайшим мыслителем и философом является... *Карл Генрих Маркс*. Более того, по утверждению многих сторонников и противников Маркса, именно он оказал на историю

⁵ Marx the millennium's «greatest thinker» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/461545.stm> (проверено 07.12.2020).

⁶ Шкуратов И. Десятка величайших философов от BBC [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://phenomen.ru/public/newsarticle.php?id=philosophicalnews20072005_25 (проверено 07.12.2020).

мира⁷ и становление социальных наук в XX в. *наиболее значительное, фундаментальное* влияние.

Казалось бы, столь почетное место, как «величайший философ тысячелетия», предполагает наличие у мыслителя грандиозной философской системы. Но если мы откроем собрание сочинений Маркса, то, к своему удивлению, не найдем там ни фундаментальных «суммы» или «энциклопедии философских наук», ни скомпилированных последователями «метафизики» или «философских тетрадей». Оказывается, Маркс так и не оставил чётко и ясно изложенной философской системы. Думается, именно имплицитная⁸ форма существования философии в трудах немецкого мыслителя и стала основанием для большей части неверных ее интерпретаций (как, впрочем, эта же «имплицитность» марксовской философии позволяет ей быть всегда эвристичной и актуальной).

Почему же так произошло: *у величайшего философа не оказалась собственной философии?* Думается, что для этого было множество причин. С одной стороны, дело заключается в том, что свои философские идеи Маркс, действительно, выражал не в систематической форме, подобно Аристотелю, св. Фоме Аквинскому, Спинозе или Гегелю, а в виде отдельных мыслительных конструкций, из анализа которых только и возможна экспликация их собственно философского содержания. Эта работа чем-то напоминает работу по выявлению философских идей у таких мыслителей, как Ф. Ницше, А. Сент-Экзюпери, П. Элюар, А. П. Чехов и Ф. М. Достоевский. В силу трудностей, связанных с такого рода историко-философской процедурой по экспликации скрытых идей, мало кто из исследователей рискует взять

⁷ «Ни один человек не оказал на мир большего влияния, чем Карл Маркс в XX веке» (Аттали Ж. Карл Маркс. Мировой дух. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 8). И. Берлин писал, что ни один мыслитель «XIX века не оказал на человечество столь прямого, целенаправленного и мощного влияния, как Карл Маркс» (Berlin I. Karl Marx: His Life and Environment. New York: Oxford University Press, 1959. P. 1). С. Хайман включил Маркса в список четырех людей, ответственных, по его мнению, за важнейшие события XX века (Human S.E. The Tangled Bank: Darwin, Marx, Frazer & Freud as Imaginative Writers. New York: Grosset and Dunlap, 1966).

⁸ Одним из первых, кто указал на наличие у Маркса собственной философии, был, несомненно, Г.В. Плеханов, который в работах, критикующих взгляды Э. Бернштейна, высказывался об этом вполне определенно.

ся «за Маркса», предпочитая заниматься «своими», знакомыми и философски релевантными, мыслителями.

Сложившаяся в высшей степени странная ситуация с «философией Маркса» привела к тому, что этот «величайший философ всех времен и народов» кем только не представляется сегодня в общественном сознании! Он и радикальный журналист, и редактор ежедневной газеты, и экономист, и политолог, и революционер, и один из столпов западной социологии, и основатель коммунистического движения, и лицо, ответственное за все ужасы сталинизма, духовный отец Мао Цзэдуна и Пол Пота, и вообще тот, чьим именем ... названа улица в нашем городе⁹.

И при всем этом Маркса почти никто не рассматривает в качестве *самостоятельного философа*, а если его имя и встречается в философских словарях и учебниках по истории философии, то, как правило, только в контексте более широкого рассмотрения «марксизма», «неомарксизма» или «марксизма-ленинизма». О философии *самого Маркса* читатель не найдет там почти *ничего*.

Такое положение дел уже непосредственных учеников Маркса и Энгельса привело к мнению, что марксизм — это теория и практика классово-борьбы, но никак не «философия». Ф. Меринг свою позицию по этому вопросу определил весьма жёстко: «отказ от всяких философских умствований»¹⁰. Другие марксисты в силу отсутствия в марксистской теории собственной философии пытались дополнить её различными философскими концепциями (Бернштейн — кантианством, Каутский — дарвинизмом, Богданов — махизмом, Луначарский — религией). Весьма едко заметил по этому поводу К. Корш — кстати, один из первых мыслителей, обративших внимание на наличие в классическом марксизме своей собственной оригинальной философии: «...так что... не казалось бы невозможным, что видный теоретик марксизма в своей частной философской жизни является сторонником философии Артура Шопенгауэра»¹¹.

⁹ Громский А. Ху из мистер Маркс?. URL: <http://russ.ru/Mirovaya-rovostka/Hu-iz-mister-Marks> (дата обращения: 07.12.2020).

¹⁰ Цит. по: Корш К. Марксизм и философия. М.; Л.: Книга, 1924. URL: http://scepis.ru/authors/id_203.html (дата обращения: 07.12.2020).

¹¹ Цит. по: Корш К. Марксизм и философия. Интересно отметить, что ироническое упоминание А. Шопенгауэра в связи с философией марксизма Карлом Коршем имеет действительное основание,

Аналогичным образом на марксизм смотрели и «профессора философии», с точки зрения которых в учении Маркса не было ничего «философского», и в курсах истории философии марксизм рассматривался как одно из многих учений, возникших в результате разложения гегелевской школы. В. Виндельбанд вообще умудрился в своей «Истории философии» обойтись без Маркса¹². В его «Истории новой философии» Маркс упомянут только в обзоре литературы, посвященной «спору о материализме», и то — после Энгельса¹³. Также и в анализе истории немецкого духа в XIX в. В. Виндельбанд, пару раз упоминая о марксизме («некоторые моменты гегелевской диалектики были перенесены Фейербахом и Энгельсом в марксизм»¹⁴), но о самом Марксе не говорит ни слова.

Точно такое же отношение к Марксу характерно и для В. Вундта, который ограничивается следующим замечанием: «На последней же стадии своего развития Фейербах уже склоняется к материализму, который, однако, у него не получил еще вполне определенной формы и который после него развился в двух направлениях: в форме появившегося в середине столетия естественнонаучного материализма Я. Молешотта, Л. Бюхнера и др., который по сравнению с французским материализмом эпохи Просвещения не дал ничего нового; и в форме выступившего на сцену, около того же времени, экономического материализма Карла Маркса и Фридриха Энгельса, материализма, который всё духовное развитие выводил из “материальной основы” хо-

отражённое в марксистской литературе того времени. Так, М.И. Туган-Барановский, фиксируя тот факт, что Маркс был своеобразным антипросветителем, а именно утверждал, что «не мнение и не идеи людей, а их интересы определяют ход всемирной истории», делает вывод о том, что Маркс был сторонником волюнтаристической психологии, а также разделял точку зрения А. Шопенгауэра. Хотя, «конечно, Маркс не был учеником Шопенгауэра» (Туган-Барановский М.И. Теоретические основы марксизма. СПб., 1906. С. 38–39, 38).

¹² Виндельбанд В. История философии. Киев: Ника-Киев, 1997. 560 с.

¹³ Виндельбанд В. История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками. В 2 т. Т. 2. От Канта к Ницше. СПб.: Тип. В. Безобразова и К^о, 1905. С. 339.

¹⁴ Виндельбанд В. Философия в немецкой духовной жизни XIX столетия. М.: Наука, 1993. С. 43. Заметьте, что Л. Фейербах рассматривается как своеобразный марксист, наряду с Ф. Энгельсом. В начале XX века эту точку зрения развивал русский философ Н. Сретенский. — ред.

зайственной жизни, с целью обосновать на этой предпосылке социалистическую философию истории и теорию социальной жизни»¹⁵.

Интересно отметить, что подобная интерпретация теории Маркса имеет место и сегодня. Так, в *Concise Encyclopedia of Economics* за Марксом отрицается право быть философом, ибо он «написал не более дюжины страниц о понятии социального класса, теории государства и материалистическом понимании истории, в то время как по чистой и простой экономике написал буквально десяток тысяч страниц»¹⁶.

В отечественной традиции представления о философии Маркса большей частью также не отличались выявлением специфических теорий в области философии, принадлежащих самому Марксу, в отличие от его предшественников, соратников и последователей в рамках различных направлений марксизма.

Так, в «Философском словаре» Э. Радлова (1904)¹⁷ статьи о Марксе вообще нет, хотя в сочинениях по истории русской философии¹⁸ о Марксе и русском марксизме Э. Радлов пишет достаточно подробно, несмотря на свою антимарксистскую и антиматериалистическую позицию.

Статья о Марксе отсутствует и в «Кратком философском словаре» (1939), марксизм-ленинизм определён в нем не как философия, а как «теория освободительного движения пролетариата, теория и тактика диктатуры пролетариата, теория строительства коммунистического общества»¹⁹.

В словарях, изданных в нашей стране во второй половине XX в., статьи о Марксе появляются, но в них, к сожалению

¹⁵ Вундт В. Введение в философию. М.: ЧеРо; Добросвет, 2001. С. 208.

¹⁶ Blaug M. Great Economists before Keynes. Highlander, N.J.: Humanities Press International, 1986. P. 156. (Перевод наш. — П.К.).

¹⁷ Философский словарь логики, психологии, этики, эстетики и истории философии. [В 2 вып.] / Под ред. Э.Л. Радлова. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1904. 284 с.

¹⁸ Радлов Э.Л. Очерк истории русской философии // Очерки истории русской философии: [Сборник] / А.И. Введенский, А.Ф. Лосев, Э.Л. Радлов, Г.Г. Шпет; Сост. Б.В. Емельянова, К.Н. Любутина. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 96–216.

¹⁹ Краткий философский словарь / Под ред. М. Розенталя и П. Юдина. М.: Госполитиздат, 1939. С. 135.

и удивлению, мы не находим почти никакой информации о собственно философских идеях классика, кроме ставших уже расхожими рассуждений о материализме. К примеру, в «Философском словаре» (1986)²⁰ в статье «Маркс» о *содержании его философии* не сказано ни единого слова, а в «Философском словаре» (2001) под редакцией И. Т. Фролова утверждается, что Маркс — «основоположник диалектического и исторического материализма, марксистской политэкономии и научного коммунизма»²¹, приводятся известные положения о взаимоотношении общественного бытия и общественного сознания (из «Немецкой идеологии» и Предисловия «К критике политической экономии»), однако их сущность не раскрывается, и больше о *философии Маркса* там ничего не сказано. В «Новейшем философском словаре» (2001) о Марксе говорится в основном как о *социологе*²², а в статье «Исторический материализм» материалистическое понимание истории (к которому без обсуждения сводятся философские идеи мыслителя) определяется как «методологическая процедура апплицирования диалектической схемы развития по Гегелю на тенденции развития социально-экономической структуры»²³.

Серьезным исключением являются две статьи о Марксе: А. Б. Баллаев в «Новой философской энциклопедии»²⁴ раскрывает антропологические, социологические и философско-исторические идеи Маркса, и А. А. Ивин в изданной под его редакцией энциклопедии по философии²⁵ критически излагает философию истории Маркса.

Если же говорить о дореволюционном *изложении философии Маркса*, то его можно найти в знаменитой статье В. И. Ленина

²⁰ Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. Изд. 5-е. М.: Политиздат, 1986. — 590 с.

²¹ Грецкий М. Н. Маркс // Философский словарь. М.: Республика, 2001. С. 311.

²² Грицанов А. А. Маркс // Новейший философский словарь. Минск: Кн. дом, 2001. С. 599. См. также: Грицанов А. А. Маркс // Постмодернизм: Энциклопедия. Минск: Интерпрес-сервис; Кн. дом, 2001. С. 445.

²³ Грицанов А. А. Исторический материализм // Новейший философский словарь. Минск, 2001. С. 449–450.

²⁴ Баллаев А. Б. Маркс // Новая философская энциклопедия. В 4 т. М.: Мысль, 2010. Т. 2. С. 497–499.

²⁵ Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004.

«Карл Маркс»²⁶, в которой автор главной заслугой Маркса считает его экономическую теорию, а «философский материализм», «диалектику» и «материалистическое понимание истории» большей частью излагает по «Анти-Дюрингу» Ф. Энгельса (правда, указывая, что Маркс ознакомился с этим сочинением в рукописи).

С нашей точки зрения, *философия К. Маркса*, несмотря на свою имплицитность, — это целостная *философская система*, представляющая собой *философию человеческой жизни*²⁷, фундированная в понимании *праксиса* как сущности и способа бытия человека-в-мире, как конкретно-исторического производства и воспроизводства непосредственной жизни отдельных индивидов и общества в целом. Три основные рубрики философии Маркса — *человек, общество и история* — являются сторонами единой *тотальности*, которую Георг Лукач назвал «онтологией исторической человеческой реальности»²⁸. Исходя

²⁶ Ленин В. И. Карл Маркс: (Краткий биографический очерк с изложением марксизма) // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат. Т. 6. С. 43–93.

²⁷ В силу этого некоторые историки философии рассматривают философию Маркса в качестве одного из направлений либо *философии жизни*, либо *философии существования, экзистенциализма*. Например, на такой точке зрения стоит М. Анри, который усмотрел «клеточку» *философии Маркса* в категории *жизни*, ибо он считал, что исходной интуицией Маркса было его представление «о телесной субъективности живого индивида, определяющей его существование» (Ямпольская А. В. Анри // Философы Франции: словарь. М.: Гардарики, 2008. С. 16; Henry M. Marx: I. Une philosophie de la réalité; II. Une philosophie de l'économie. P.: Gallimard, 1976; Ср.: Деррида Ж. Призраки Маркса. М.: Logos-altera, изд-во «Ессе homo», 2006. С. 178; с оговорками — Коряковцев А. А., Вискунов С. В. Марксизм и полифония разумов: Драма философских идей в 18 главах с эпилогом. Москва; Екатеринбург: Кабинетный учёный, 2017). И здесь следует согласиться: терминология, семантически связанная с *жизнью*, играет у Маркса огромную роль. Действительно, уже в «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс прямо провозглашают, что их цель — исследовать реальный *жизненный* процесс, а их предпосылки — конкретные *живые* индивиды, из реального *жизненного* процесса и непосредственного образа *жизни* которых они попытаются объяснить возникновение, развитие и функционирование государства, социальных институтов, формы семьи, гражданского общества и сознания. В «Капитале» Маркс постоянно клеймит капитал как мёртвый труд в противоположность труду *живому*, созидательному.

²⁸ Земляной С. Н. Предисловие. Георг Лукач и западный марксизм // Лукач Г. Ленин и классовая борьба. М.: Алгоритм, 2008. С. 17.

из этого философия К. Маркса, взятая как целостный феномен, структурно распадается на три части, которые связаны *материалистической (вернее: праксеологической, деятельностной) диалектикой как методологией исследования*. Имманентная логика, по которой развёртывается марксова философия, может быть представлена следующим образом:

(1) посредством своей родовой сущности — *предметной преобразующей целеполагающей деятельности (праксиса)* — люди удовлетворяют свои бытийные потребности, одновременно преобразуя и формируя внешний мир в качестве объекта (предметного мира), а самих себя — в качестве субъектов (*философская антропология*)²⁹;

(2) в процессе осуществления совместной деятельности между людьми складываются определённые отношения, которые структурируют и упорядочивают их совместное бытие посредством различных социальных и идеологических институтов, репрезентация и осмысление существования в которых формирует индивидуальное и общественное сознание (*социальная философия*)³⁰;

(3) в силу же того, что человеческая деятельность является активностью *преобразующей*, то социально-бытийный процесс оказывается процессом непрерывного изменения материально-предметных, общественных, идеологических, ментальных и эмоциональных структур, процесс, в ходе которого человеческое общество проходит определённые ступени *развития (философия истории)*³¹.

²⁹ Любутин К. Н., Кондрашов П. Н. Философская антропология Карла Маркса. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007.; Любутин К. Н., Грибакин А. В., Кондрашов П. Н. Философская антропология. Марксизм. М.: Издательство Юрайт, 2017. Поскольку Маркс не занимался вопросами традиционной онтологии, а сосредоточил своё внимание только лишь на человеческом (социальном) бытии, то в качестве онтологической основы его концепции выступает учение о человеке, т. е. философская антропология.

³⁰ Коряковцев А. А., Вискунов С. В. Марксизм и полифония разумов: Драма философских идей в 18 главах с эпилогом. Москва; Екатеринбург: Кабинетный учёный, 2017. 684 с.

³¹ Кондрашов П. Н. Онтологические структуры историчности: Исследование философии истории Карла Маркса / Под ред. К. Н. Любутина. М.: Книжный дом «Либроком», 2014. 320 с. (Размышляя о марксизме. № 96)

Как мы видим, целостность философии К. Маркса, фундированная в *деятельностном подходе*, обуславливает и специфическую структуру этой философии в качестве *системного целого*.

Миф 2. Философские идеи

К. Маркса и Ф. Энгельса тождественны

Миф гласит: *философские, политэкономические, социологические и политические идеи Маркса и Энгельса полностью тождественны. Говоря «Маркс», мы подразумеваем «Энгельс» и, говоря «Энгельс», мы подразумеваем — «Маркс».*

Этот миф весьма и весьма живуч даже среди вроде бы серьёзных марксистов вплоть до сегодняшнего дня³². В силу незнакомства с текстами Маркса и Энгельса их представляют как нечто *единое целое*, в связи с чем возникла известная конструкция *«Маркс-Энгельс»*, которая многими интерпретируется в том духе, что Маркс-Энгельс — это фамилия одного человека, вроде «Бонч-Бруевич» или «Лебедев-Кумач». Как выразился К. Н. Любутин, наивно полагают, что Маркс и Энгельс — это нечто с одной головой и двумя телами³³.

Однако на сегодняшний день и в марксистской, и немарксистской литературе существует достаточно влиятельная традиция, которая прямо противопоставляет *философию Маркса* не только *философии Ф. Энгельса*, но и всему последующему «марксизму», особенно в лице догматического марксизма-ленинизма

³² Зачастую под философией Маркса также понимают либо *гибрид* на основе его собственных идей и теоретических построений Ф. Энгельса, так сказать, микс из Маркса и Энгельса, либо философию марксизма в целом; при этом игнорируется тот факт, что «марксистская философия» представляет собой совокупность совершенно разных школ и направлений, некоторые из которых состоят между собой в непримиримом противоречии.

³³ «Но вскоре я понял, что та трактовка, которая сложилась у нас под влиянием сталинских схем, согласно которым Маркс и Энгельс — это как бы два туловища и одна голова, даже само написание через дефис («Маркс-Энгельс») указывает на это, — совершенно ложная трактовка. На самом деле это — две головы» (Любутин К. Н. Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистской философии / под науч. ред. П. Н. Кондрашова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 316).

(А. В. Бузгалин, М. Джэй³⁴, Дж. Лёвенштайн³⁵, Т. Рокмор³⁶, М. Рюбель³⁷, Т. Иглтон, Э. Фромм, Ф. Уин, В. М. Межуев³⁸, Д. МакЛеллан³⁹, Г. Харутинян⁴⁰, Р. Хэйлброннер⁴¹. А. А. Гусейнов специально вводит термин «*энгельсизм*», однако при этом подчеркивает, что он «не имеет хождения и принят для обозначения новых акцентов, сделанных Ф. Энгельсом в ходе систематизации марксизма как при жизни К. Маркса, так и, в особенности, после его смерти»⁴².

В действительности между *философскими* (здесь мы рассматриваем только лишь этот аспект) идеями Маркса и Энгельса существует достаточно сложная связь. С одной стороны, безусловно, некоторые моменты их воззрений *совпадают*, иначе не было бы никаких оснований относить обоих мыслителей к *классическому марксизму*. Эти тождественные идеи выражены в совместно написанных работах. Хотя, опять-таки, с историко-философской точки зрения, важно установить, какие именно части написаны тем или другим. Так, например, в авторах «Святого семейства» стоят оба мыслителя, однако известно, что Энгельс написал всего несколько разделов, уместающихся в паре-тройку десятков страниц, в то время как основная часть текста принадлежит перу Маркса.

С другой стороны, имеется огромный корпус текстов, написанных Марксом и Энгельсом отдельно друг от друга, хотя в большинстве случаев при участии каждого в работе другого, кроме, разумеется, работ, написанных *до знакомства и начала*

³⁴ Jay M. Marx after Marxism // New German Critique. 1993. № 60. Pp. 181–191.

³⁵ Löwenstein J. I. Vision und Wirklichkeit. Marx contra Marxismus. Basel: Kynos-Verlag & Tübingen: J. C. B. Mohr, 1970. — 170 pp.

³⁶ Рокмор Т. Маркс после марксизма: Философия Карла. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011.

³⁷ Рюбель М. Маркс против марксизма. М.: НПЦ «Праксис», 2006.

³⁸ Межуев В. М. Маркс против марксизма. Статьи на непопулярную тему. М.: Культурная революция, 2007.

³⁹ McLellan D. Marx after Marxism. L., 1980.

⁴⁰ Harootunian H. Marx after Marx: History and Time in the Expansion of Capitalism. N.Y., 2015.

⁴¹ Heilbroner R.L. Marxism: For and Against. N.Y. and L., 1980.

⁴² История этических учений: Учебник / Под ред. А. А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2003. С. 680.

*сотрудничества*⁴³, и работ, написанных Энгельсом *после смерти Маркса*.

В связи с этим необходимо ясно различать собственно философию *самого* Маркса и философские идеи его многочисленных последователей и сторонников, но прежде всего — философские взгляды Ф. Энгельса, чего по традиции, заложенной еще самим Энгельсом и его ближайшими соратниками (Э. Бернштейном, К. Каутским, Ф. Мерингом, Г. В. Плехановым), никогда не делалось и не делается до сих пор (не считая некоторых редких исключений).

Как представляется, *специфической* чертой философии К. Маркса, в отличие от позиции Ф. Энгельса, в рамках единой традиции *материалистической диалектики* является *философско-антропологический подход к анализу общества, базирующийся на деятельностном, праксеологическом истолковании сущности человека, общества и истории*. Собственные же философские взгляды Ф. Энгельса касались в основном таких традиционных областей, как онтология и гносеология, философия искусства (в первую очередь, конечно же, литературы и музыки), а также фактически впервые именно им разрабатывавшейся философии естествознания и диалектической логики. Маркс в своих работах подобными сферами философского знания *не занимался*, исключая рассмотрение в докторской диссертации проблем онтологии античного атомизма и исследование философско-религиозных аспектов эмансипации в некоторых работах начала 1840-х гг.

Энгельс также почти никогда специально не занимался такими вопросами, как отчуждение, товарный фетишизм, деятельностная сущность человека, философско-антропологический и экзистенциальный анализ исторического процесса, то есть вопросами, которые больше всего интересовали Маркса.

Например, в рамках философско-антропологических исследований следует разделять (опять-таки в рамках единой материалистической диалектики) *учение Маркса о человеке* (концепция праксиса, человек как страдающее существо, антропологическая интерпретация истории, экзистенциальные отношения человека к миру, историчность человеческой природы) и *учение Энгельса о человеке* (биологические аспекты антропогенеза⁴⁴,

⁴³ Carver T. Engels before Marx. Cham: Palgrave MacMillan, 2020.

⁴⁴ В прошлом было модно сравнивать методологию К. Маркса и Ч. Дарвина, что, впрочем, делали и сами основоположники, проводя

роль труда в формировании *Homo sapiens*, социальная и культурная антропология, особенно связанная с анализом первобытных обществ и религий).

Поэтому в историко-философском аспекте надлежит различно рассматривать философию Маркса и философию Энгельса в рамках единой парадигмы классического марксизма. И в этом смысле известные слова Энгельса о своеобразном научном «разделении труда» между ним и Марксом находят свое подтверждение.

Миф 3. Дилемма «двух Марксов»

Миф гласит: *существовало два Маркса, между которыми лежит непреодолимая пропасть — эпистемологический разрыв: «молодой» («ранний») Маркс, который занимался философскими изысканиями под влиянием романтиков, Канта, Фихте, Гегеля и Фейербаха, развивал гуманистические идеи, акцентировал своё внимание на анализе человеческого бытия, сущности человека и отчуждения; и «зрелый» («поздний») Маркс, который отбросил философию и занимался только научными исследованиями (политэкономия, Наука Истории, исторический материализм, методология восхождения от абстрактного к конкретному).*

Эта знаменитая дилемма «двух Марксов»⁴⁵ представлена двумя ветвями марксизма XX в. — *сциентистской* и *гуманистической*. Согласно сциентистам, «ранний», «молодой» Маркс — это философский «микс» из идей Спинозы, Гегеля, Фихте и Фейербаха о «сущности человека», «праксисе», «отчуждении», «гуманизме» и иных метафизических субстанций, содержание которых эмпирически верифицировать не представляется возможным,

между ними аналогию. Однако в последнее время появились работы, в которых доказываются, что Маркс не был «дарвинистом». Так, с точки зрения немецкого эмбриолога К.Э. фон Баера, Маркс, разрабатывая диалектику как метод построения модели капиталистического общества, опирается на ту же концепцию организации, что и в телеомеханической биологии. Сильная аналогия между додарвиновской биологией и структурой аргументации Маркса показывает, что аналогия, часто предполагаемая между Дарвином и Марксом, не имеет отношения к теории капитализма Маркса. См.: Wouters A. Marx's Embryology of Society // *Philosophy of the Social Sciences*. 1993. Vol. 23. Issue 2. P. 149.

⁴⁵ См., например: Кешелава В. Миф о двух Марксах. М., 1963.

а потому и вся эта «философия» оказывается совершенно ненатуральной. Именно поэтому в противоположность положительной науке Маркс в «Немецкой идеологии» назвал философию теоретическим «онанизмом»⁴⁶.

Другое дело — работы «зрелого» Маркса! В этих произведениях социальная теория Маркса предстает в виде подлинной науки, ибо в ней нет места таким метафизическим фикциям, как «человек», а имеются только автоматически действующие структуры, задающие историческому процессу объективное, не зависящее от субъективного произвола человеческих индивидов закономерное функционирование. А коль скоро эти закономерности обнаруживают себя в различных социальных формах, то задача марксистской науки состоит в экспликации этих объективных структур, взятых в диалектическом взаимодействии, которое можно зафиксировать чисто эмпирическим путем. Поскольку в такого рода науке человек полностью элиминирован, то подобный «марксизм Маркса» Л. Альтюссер назвал *«теоретическим антигуманизмом»*⁴⁷.

Такое представление об идейном развитии Маркса исторически восходит ещё к концу XIX — началу XX в., когда под влиянием поздних работ Ф. Энгельса сформировались теоретики II Интернационала (К. Каутский, Эд. Бернштейн, Г.В. Плеханов, В.И. Ленин), которые смотрели на философию Маркса сквозь призму идей *позднего* Энгельса и сводили всё её содержание к проблемам диалектики производительных сил и производственных отношений в рамках общественных формаций, диалектики, задачей которой было не столько теоретическое осмысление социального бытия, сколько выведение практически значимых рецептов для революционной деятельности.

С другой стороны, стараниями, в основном И.В. Сталина и его теоретического окружения, идеи Энгельса в их плехановско-ленинской интерпретации были сведены воедино и предстали в форме советского «марксизма-ленинизма»

⁴⁶ «Философия и изучение действительного мира относятся друг к другу, как онанизм и половая любовь» (Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 3. С. 225).

⁴⁷ Альтюссер Л. Марксизм и гуманизм // Альтюссер Л. За Маркса. М.: Праксис, 2006. С. 311–342. См. также: Антигуманизм теоретический // Современная западная философия. Энциклопедический словарь. М., 2009. С. 121.

(теоретического сталинизма). Причём весь этот конгломерат идей приписывался самому основателю школы. Маркс в этом «марксизме-ленинизме» превратился в сухого и предельно рационализированного исследователя-машину, которому совершенно чужд человек с его экзистенциальными проблемами. В учении Маркса выхолостили весь гуманистический пафос его философии — и в результате остались только безликие анонимные схемы диаматовских и истматовских учебников для партийных школ и вузов.

И, наконец, современные западные и отечественные сциентисты-неомарксисты — представители «аналитического» (Дж. Коэн, Ю. Эльстер) и «структуралистского» (Л. Альтюссер, Н. Пуланзас, Л. Гольдман, М. Годелье, Э. Балибар, Ж. Рансьер) марксизма, российские «гносеологи» — последователи Э. В. Ильенкова (С. Н. Мареев, А. Д. Майданский) также, но уже сознательно, пытаются полностью элиминировать философско-антропологическую составляющую из марксовской философии, объявляя её ненаучной «идеологией».

Именно Л. Альтюссер наиболее радикально выступил против «раннего Маркса», обвиняя его в непреодоленном «фейербахианстве», что, по мнению Альтюссера и его учеников, выражается в спекулятивном поиске «сущности человека». Альтюссеряницы, пытаясь представить Маркса «структуралистом», считали, что собственно *марксизм* начинается только с «Нищеты философии» (1847), «Манифеста» (1848) и «Критики политической экономии» (1859), ибо именно в этих работах, согласно Л. Альтюссеру, Маркс порвал (совершил «*эпистемологический разрыв*») со всей предшествующей традицией и создал подлинную историческую науку — *исторический материализм*.

Но представление о подлинном Марксе как сциентисте — одна крайность. Другой же, хотя и менее бросающейся в глаза, является так называемая *гуманистическая традиция в неомарксизме*. Хотя эта линия в марксистской мысли зачастую и рассматривается как нечто единое, противостоящее антигуманистическому марксизму теоретиков II Интернационала, Л. Альтюссера и его последователей, аналитическому марксизму или советскому марксизму-ленинизму, понятие «марксистского гуманизма», как правило, в истории марксистской мысли связывается с несколькими основными концептами, существующими у Маркса в явном или неявном виде (теория отчуждения и овеществления, учение

о *деятельностной* сущности человека, концепция повседневности, учение об эмансипации человека от вынужденного труда, теория подлинного и неподлинного бытия человека в мире, учение о наслаждении творческой самореализацией и т. д.).

Эта гуманистическая линия в неомарксизме представлена такими крупными мыслителями и направлениями, как Франкфуртская школа (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе, В. Райх, Э. Фромм, А. Хоннет), Г. Лукач, К. Корш, Э. Блох, А. Шафф, Будапештская школа (А. Хеллер, Ф. Фехер), И. Мессарош, югославская группа «*Praxis*» (Г. Петрович, Р. Супек), поздний Ж.-П. Сартр и экзистенциалистский неомарксизм, А. Лефевр, Р. Гароди, критическая педагогика (П. Фрейре, П. Макларен), Р. Дунаевская, ситуационисты (Г. Дебор), «*cultural studies*» (С. Холл, Д. Гартман), постмарксизм (Ф. Джеймисон, А. Негри, М. Хардт, Э. Лакло, Ш. Мафф). В советском и постсоветском марксизме среди гуманистически ориентированных исследователей наиболее выделяются такие, как Г. А. Багатурия, Э. В. Ильенков, М. А. Лившиц, Д. В. Джохадзе, И. С. Нарский, М. К. Грецкий, В. Цанн-кай-си.

Свою основную задачу эти мыслители видели в разработке (на основе ранних работ Маркса с привлечением других философских традиций) и осуществлении гуманистической критики современного индустриального общества, которая бы вскрывала репрессивный, отчужденный и отчуждающий характер рационализированной, технизированной и инструментальной цивилизации, и открывала бы путь к освобождению от отчуждения.

Но при всём своём искреннем желании вернуться к «подлинному Марксу» представители этого направления *не замечают* научного подхода к аналитике социальной реальности в работах Маркса, отрицая значимость учения о формациях и способах производства, о диалектике производительных сил и производственных отношений, о базисе и надстройке, об общественном бытии и сознании, то есть, пренебрегая теми моментами в философии Маркса, которые в рамках материалистического понимания истории вскрывают *объективные закономерности* социально-исторического процесса, либо сознательно все это игнорируют.

Обе представленные традиции демонстрируют *односторонность, метафизичность* в понимании философии Маркса. Так, если альтюссеряницы берут только одну политическую

экономии и превращают её в структуралистски окрашенную науку истории, то аналитические марксисты заимствуют у Маркса лишь его методологию; в советском марксизме-ленинизме основное внимание уделялось проблемам диамата и систематике категорий диалектики. При этом из анализа почти полностью исключались вопросы философско-антропологического и социально-философского плана.

В гуманистическом направлении эта односторонность подхода к философскому наследию Маркса в наиболее яркой форме проявилась в трудах будапештской и югославской групп, а также в экзистенциалистском неомарксизме, которые вообще пытались игнорировать какую-либо ценность марковского анализа диалектики производительных сил и производственных отношений. Подобное игнорирование отдельных компонентов марксовой мысли приводит философов обоих направлений к прямому искажению его идей, а именно к почти полной элиминации из структуры его теории либо собственно философского, мировоззренческого содержания, либо научной стороны его теории.

Однако уже само наличие проблемы «двух Марксов» указывает и на возможность третьего варианта интерпретации, а именно на трактовку философского развития Маркса как чего-то единого. *Неразрывность (континуальность)* развития философских идей Маркса от идеализма к материализму подчеркивает *третье* направление в марксистском истолковании философии Маркса, которое можно назвать *синтетическим*, представители которого рассматривают все эти аспекты у самого Маркса как *диалектическую тотальность*.

Авторы, придерживающиеся синтетического подхода к теоретическому наследию Маркса (Э. Фромм, А. Грамши, В. Шелике, К. Любутин, Н. Лапин, В. Жукоцкий, А. Коряковцев, П. Кондрашов, М. Дороненко, С. Вискунов, А. Баллаев, Т. Длугач, А. Бузгалин, В. Межуев, А. Гусейнов и др.), считают, что между философским учением о человеке и его сущности, с одной стороны, и анализом диалектики производства и воспроизводства наличного бытия в рамках общественных формаций, с другой, *не существует* никакой пропасти, никакого эпистемологического разрыва.

Дело в том, что у самого же Маркса мы находим и учение о сущности человека (учение о праксисе), из которой разворачивается социально-историческое бытие, функционирующее

в соответствии с определенными закономерностями и имеющее соответствующую праксису внутреннюю структуру. Поэтому и *философская антропология* и *критическая социальная философия* (к чему сводит философию Маркса гуманистический неомарксизм), а также *научная концепция исторического процесса* (философия Маркса в сциентистском неомарксизме) в действительности суть *диалектически неразрывные части марксовой философии*, ибо обе эти стороны его учения фундируются в феномене человеческого праксиса, который есть и сущность человека, и субстанция социальности, и имманентный фундамент структурно-функциональных закономерностей социального бытия, то есть основа историчности человеческого бытия⁴⁸.

И лучше всего об этом свидетельствуют рукописи самого Маркса конца 1850-х — начала 1860-х гг., являющиеся подготовительными материалами ко всем томам «Капитала», рукописи, в которых Маркс-гуманист и философский антрополог пластично «соединяется» с социально-политическим критиком капитализма и серьезным исследователем-экономистом.

Итак, никакой фундаментальной разницы между «молодым Марксом» (якобы философом и гуманистом) и «зрелым» (якобы экономистом и «теоретическим антигуманистом») не существует, — имеет место *развитие*. «Следует заметить, что сама постановка вопроса достаточно условна. “Зрелый Маркс”, говоря словами самого Маркса, — это не “состояние”, а действительное движение, постоянное углубление в сущность предмета — частной собственности, вскрытие всех новых его сущностных слоёв. Маркс, сформулировавший проблему отчуждения, тем самым был уже “зрелым”»⁴⁹.

Поэтому представляется, что попытки Л. Альтьюссера, Э. Баллибара⁵⁰, Д. МакЛеллана⁵¹ и многих других вообще отрицать работы молодого Маркса в качестве «марксизма» являются неверными, хотя бы потому, что зрелая критика капитализма Марксом

⁴⁸ Ср.: Дороненко М. Луи Альтьюссер «За Маркса» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rwp.ru/index.html> (дата обращения: 27.07.2011). См. также: Лапин Н. И. Молодой Маркс. М.: Политиздат, 1986. С. 403.

⁴⁹ Платонов С. После коммунизма. М., 1990. С. 29.

⁵⁰ Balibar E. Philosophy of Karl Marx. NY, 1995.

⁵¹ См.: McLellan D. Marx before Marxism. New York: Harper & Row, 1970.

имела своим необходимым условием традицию деятельностного гуманистического понимания человеческой природы вообще и тех отчуждённых форм, которые она приобретает, извращаясь, в условиях капитализма⁵².

Миф 4. Философия К. Маркса состоит из диамата и истмата

Миф гласит: *философия К. Маркса структурно состоит из диалектического и исторического материализма, а также включает в себя научный коммунизм.*

Весьма важным в историко-философском и методологическом отношении является вопрос о *структуре философии* Маркса, от решения которого зависит общая интерпретация как самой марксовской философии в целом, так и её различных аспектов. Дело в том, что отсутствие *summa summarum* философии Маркса вынуждает исследователей путём экспликации собственно философского материала из марксовских работ (ре)конструировать ту или иную её архитектуру. И именно в этих реконструкциях в большей степени отражаются не столько идеи самого основоположника марксизма, сколько собственные теории его интерпретаторов.

Но как раз из некоторых таких интерпретаций вырастают мифы об общей логической структуре философии автора «Капитала». Одно дело, когда структурирование марксовской философии *соответствует содержанию его текстов* (и здесь может существовать бесконечное множество самых разных альтернатив), но совсем другой случай, когда в качестве структурных элементов философии немецкого мыслителя предлагают нечто, что никак не может быть обнаружено именно в *его текстах*.

Большей частью это связано с мифом о том, что философия Маркса и Энгельса — это «единое непротиворечивое целое», в связи с чем никакого сущностного и текстологического различия между основоположниками не делается и, соответственно, то, что написал, например, Энгельс в «Диалектике природы» или «Анти-Дюринге», смело приписывается перу его друга. Именно так, например, поступает В. И. Ленин, когда излагает основы марксизма. Он *цитирует Энгельса*, но при этом (в одних

⁵² См.: Meszaros I. Marx's Theory of Alienation. London, 1970.

случаях имплицитно, в других — эксплицитно) считает, что это *написал и Маркс*.

Основой одного из таких мифов о структуре философии Маркса как раз и явилось заблуждение о тотальном тождестве идей Маркса и Энгельса, причём в этом мифе искажены взгляды не только Маркса, но и Энгельса. Но самое интересное состоит в том, что этот миф о философии К. Маркса является одним из наиболее распространённых и живучих как среди широкой общественности, так и среди маститых марксистов. Безусловно, это связано с тем, что именно на этом мифе были структурно построены все учебники по марксистско-ленинской философии.

Вот краткая, но наиболее эксплицитная формулировка этого мифа, данная не какими-то заплесневелыми сталинистами, а *современными марксистами*: «С нашей точки зрения то, что принято называть диалектическим материализмом и историческим материализмом (советский марксизм), на девяносто пять процентов аутентичен марксизму Маркса»⁵³.

Истоки подобных суждений можно найти ещё у Г. В. Плеханова и В. И. Ленина. Вот, например, что писал Ленин: «Маркс и Энгельс, вырастая из Фейербаха и мужая в борьбе с кропателями, естественно обращали наибольшее внимание на достраивание философии материализма доверху, т. е. не на материалистическую гносеологию, а на материалистическое понимание истории. От этого Маркс и Энгельс в своих сочинениях больше подчеркивали *диалектический* материализм, чем *диалектический материализм*, больше настаивали на *историческом* материализме, чем на *историческом материализме*»⁵⁴.

Здесь сразу же возникает ряд весьма серьёзных вопросов. Во-первых, где это данные авторы нашли у Маркса «*диалектический материализм*»? В каком из его текстов? Никакого *диамата* у Маркса вы не найдёте. Общие идеи диалектико-материалистической онтологии (понимаемой в *классическом* смысле, как учение о первых началах, в данном случае — о материи и сознании и т. д.) были впервые изложены Ф. Энгельсом, которые к Марксу не имеют

⁵³ Чухлеб С. Н., Краснянский Д. Е. Комментарии к материалистическому пониманию истории. М.: МГТУ ГА, 2006. С. 7.

⁵⁴ Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1968. Т. 18. С. 350.

никакого отношения, но и то, что потом выдавалось в качестве диамата, уже и к самому Энгельсу имело весьма и весьма отдалённое отношение⁵⁵.

А вот В. И. Ленин как-то находит «диалектический материализм» у *обоих* мыслителей: «Диалектический материализм Маркса и Энгельса, — пишет он, — идет дальше энциклопедистов и Фейербаха, применяя материалистическую философию к области истории, к области общественных наук»⁵⁶.

Заметим, во-первых, в этом отношении, что следует чётко различать *материалистическую диалектику* (как *метод*, применяемый Марксом и Энгельсом) и *диалектический материализм* (как *учение* о наиболее общих законах природы, общества и мышления, разработку которого начал только Ф. Энгельс, и которое затем было развито в советской марксистско-ленинской традиции).

Во-вторых, *исторический материализм*. Впервые этот термин, по всей видимости, употребил Ф. Энгельс уже после смерти Маркса в своих письмах разным лицам в 1890-х гг., и которые потом были собраны вместе и изданы под названием «Письма об историческом материализме 1890—1894»⁵⁷. Однако то, что

⁵⁵ Необходимо добавить, что «три составные части марксизма» (материалистическая философия, учение о прибавочной стоимости и учение о классовой борьбе), выделенные Лениным в известной статье, по сути, отражают лишь структуру написанного Энгельсом (при участии Маркса) «Анти-Дюринга» (философия, политэкономия, социализм). Однако структура этого произведения, в свою очередь, воспроизводит логику только и только критикуемого классиками учения Дюринга, но вовсе не структуру учения самих марксистских классиков. — *ред.*

⁵⁶ Ленин В. И. Об отношении рабочей партии к религии // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, Т. 17. С. 418.

⁵⁷ Так, например, в письме К. Шмидту он пишет: «Однако наше понимание истории есть прежде всего руководство к изучению, а не рычаг для конструирования на манер гегельянства. Вся историю надо изучать заново, надо исследовать в деталях условия существования различных общественных формаций, прежде чем пытаться вывести из них соответствующие им политические, частноправовые, эстетические, философские, религиозные и т. п. воззрения. Сделано в этом отношении до сих пор немного, потому что очень немногие люди серьезно этим занимались. В этом отношении нам нужна большая помощь, область бесконечно велика, и тот, кто хочет работать серьезно, может многое сделать и отличиться. Но вместо этого у многих немцев из молодого поколения фразы об историческом материализме (ведь можно все превра-

в советском марксизме-ленинизме понимали под *истматом*, ни у Маркса, ни у Энгельса не существовало. Даже знаменитые *базис и надстройка* не играют у Маркса столь существенной роли, каковую им придали истматчики. Для Маркса более важным было исследование *конкретных исторических ситуаций* (в которых эти базис и надстройка зачастую меняются местами), нежели догматическое приложение однозначных (в смысле жёсткой детерминации) базисно-надстроечных схем *к любым ситуациям*. Стало быть, никакого «исторического материализма» у Маркса не было и в помине. У него, собственно говоря, имеется *материалистическое понимание истории*, представляющее собою *метод*, а не некое «абсолютно верное учение», каковым выступал истмат, прикрытый именем Маркса.

В-третьих, совершенно верно пишет Э. Фромм: «на самом деле Маркс никогда не употреблял таких понятий, как “исторический” или “диалектический материализм”, а говорил о своем собственном диалектическом методе, в противоположность гегелевскому, и о “материалистическом базисе”, под которым подразумевал фундаментальные условия человеческого существования»⁵⁸.

Итак, у Маркса мы *не находим* ни диалектического материализма, ни исторического материализма. У Маркса, если уж на то пошло, имеется материалистическая диалектика и материалистическое понимание истории, которые никак не коррелируют с диаматом/истматом. Таким образом, представление марксовой философии как структурно состоящей из диалектического

титель в фразу) служат только для того, чтобы как можно скорее систематизировать и привести в порядок свои собственные, относительно весьма скудные исторические познания (экономическая история ведь еще в пеленках!) и затем возомнить себя великими» (Энгельс Ф. Письмо Конраду Шмидту 5 августа 1890 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 37. С. 371). И в другом месте: «Затем я вправе, пожалуй, указать на мои сочинения: “Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом” и “Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии”, в которых я дал самое подробное, насколько мне известно, изложение исторического материализма из всех существующих» (Энгельс Ф. Письмо Йозефу Блоху 21 сентября 1890 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 37. С. 396). См. также письмо К. Шмидту от 27.10.1890 года (Там же. С. 416).

⁵⁸ Фромм Э. Концепция человека у Карла Маркса // Э. Фромм Душа человека. М.: Республика, 1992. С. 379.

материализма и материализма исторического является *заблуждением*, а принятие этого заблуждения за истину и трансляция этой «истины» и её бытование в самых разных (научных, околонаучных, идеологических) кругах — *мифом*.

Следует заметить, что и диамат, и истмат были, в конце концов, догматизированы в работе И. В. Сталина «О диалектическом и историческом материализме», и именно в этой форме вошли в учебники по марксистско-ленинской философии. Самое забавное состоит в том, что сталинские и сталинистские схемы (в том числе и относительно структуры философии не только марксизма, но и философии вообще) бездумно воспроизводятся и в современных учебниках, которые к марксизму-ленинизму не имеют совершенно никакого отношения, а то и оказываются написанными авторами с явно антимарксистскими настроениями.

В качестве примера приведем несколько наиболее распространенных сегодня подходов к внутреннему делению марксовской философской системы.

Так, особая структура марксовской философии дана И. В. Сталиным в знаменитом втором параграфе главы IV «Краткого курса» «О диалектическом и историческом материализме»⁵⁹. Там выделены три составные части философии марксизма: *марксистский диалектический метод, марксистский философский материализм и исторический материализм*.

В сциентистском неомарксизме специально выделяют *методологию* К. Маркса (диалектическую логику «Капитала») и *теорию исторического процесса* при полном игнорировании антропологической проблематики ранних текстов К. Маркса.

В гуманистической ветви неомарксизма предпочитают разделять марксову философию на *философскую антропологию* и *социальную философию*, подчеркивая её мировоззренческий, культурный и социально-политический (критический, трансцендирующий), а не сугубо научный характер, обусловленный экспликацией объективных закономерностей бытия.

В современной справочной литературе встречается множество других вариантов структурирования учения Маркса, некоторые из которых представляются нам весьма *странными*. Так, Джонатан Вольф (*Stanford Encyclopedia of Philosophy*) выделяет

⁵⁹ Сталин И. В. О диалектическом и историческом материализме // И. В. Сталин. Вопросы ленинизма. М.: Политиздат, 1952. С. 574–602.

*теорию отчуждения, теорию истории и этику*⁶⁰, в то время как у самого Маркса этическая проблематика всегда занимала подчиненное положение, а с точки зрения некоторых исследователей, основывающихся на известном положении Маркса о том, что «коммунисты не проповедуют никакой морали»⁶¹, Маркс вообще был имморалистом.

В *New World Encyclopedia*⁶² внимание также акцентируется на диалектико-материалистической теории истории и моральной критике капитализма. Автор статьи о Марксе в *Encyclopedia Britannica*⁶³ заостряет внимание на *историческом материализме, анализе общества, анализе экономики и учении о классовой борьбе*. В более «философском» ключе Маркса понимают авторы статьи в *Wikipedia* (англоязычная web-страница)⁶⁴, выделяя три во многом пересекающихся элемента: *учение о человеческой природе, учение о труде, классовой борьбе и ложном сознании, учение об экономике, истории и обществе*. И. Фетчер⁶⁵, следуя традиции, заложенной К. Коршем⁶⁶, рассматривает марксову философию в диахронно-структурном аспекте как *развитие от критики гегелевской философии через критику политики к критике политической экономии*.

Как мы видим, отсутствие у Маркса эксплицитной философской системы порождает всевозможные варианты внутреннего деления его философского наследия. Большинство из предлагаемых таких структурирований исходят из того, что действительно имеет место в текстах Маркса быть. Но вот структуры диамат/истмат у Маркса точно *нет*.

⁶⁰ Wolff J. Karl Marx // Stanford Encyclopedia of Philosophy [Электронный ресурс]. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/marx/> (дата обращения: 08.12.2020).

⁶¹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 3. С. 236.

⁶² Marx, Karl [Электронный ресурс]. URL: http://www.newworld-encyclopedia.org/entry/Karl_Marx (дата обращения: 08.12.2020).

⁶³ McLellan D. Karl Marx [Электронный ресурс]. URL: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/367265/Karl-Marx/35432/Brussels-period> (дата обращения: 08.12.2020).

⁶⁴ Karl Marx [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Karl_Marx#Philosophy_and_social_thought (дата обращения: 08.12.2020).

⁶⁵ Fetscher I. Marx, Karl // Neue Deutsche Biographie. — Berlin: Dunker & Humblot, 1990. Bd. 16. S. 328-344.

⁶⁶ Корш К. Марксизм и философия. М.; Л.: Книга, 1924. URL: http://scepsis.ru/authors/id_203.html (дата обращения: 08.12.2020).

Миф 5. Материализм К. Маркса — апология брюхонабивательства

Миф гласит: *в своём материализме Маркс проповедовал необходимость наслаждаться телесными удовольствиями здесь и сейчас: пить, совокупляться, наедаться от пуза, кутить, жить на широкую ногу, совершенно не задумываясь о духовном развитии.*

Ещё одним камнем преткновения, вокруг которого постоянно возникают разного рода мифы, является *материализм Маркса*. Дело в том, что большая часть исследователей некритически воспринимает две — ложные — традиции, издавна существовавшие в истории философии. Остановимся на каждой из них подробнее, ибо именно их критический разбор позволяет выявить особенности подлинной мысли Маркса.

Первое. Наиболее яркие критики Маркса из лагеря либералов и религиозных фанатиков под «материализмом» Маркса понимают психологическую теорию, согласно которой единственным движущим мотивом человеческой деятельности являются *только материальные интересы* и их удовлетворение, в то время как потребности духовные не имеют никакого значения. Думается, что невозможно циничнее и грубее извратить основополагающую мысль Маркса, чем подобным образом представить сущность его философии.

Действительная же позиция Маркса в этом вопросе такова. Сущностью человека и способом его бытия-в-мире является предметная сознательная преобразующая деятельность, в ходе которой человек, постоянно *изменяя* условия своего существования, изменяет также и содержание собственной деятельности (своей сущности), а значит, изменяет и её базовую мотивацию, то есть на разных этапах конкретно-исторического развития человечества на первый план выступают те или иные движущие силы человеческого праксиса, те или иные его мотивы.

И в *этом* смысле Маркс действительно считал, что основным мотивом деятельности человека в *буржуазном* обществе является *материальная выгода*. Однако при подобной интерпретации марксовской позиции из виду совершенно упускается тот факт, что узко материальные потребности (пища, домашний уют, секс, алкоголь) не только не являются «вечными», отражающими «неизменную природу человека»⁶⁷, но согласно Марксу, *они порож-*

⁶⁷ Она, с точки зрения Маркса, и является исторически *изменчивой*.

дены только современным ему капиталистическим способом производства, ориентирующимся на максимизацию прибыли. Более того, именно эти, если можно так выразиться, «брюхонабивательские» потребности являются *извращением подлинно человеческих потребностей*, заключающихся, по Марксу, в стремлении к всестороннему развитию целостной человеческой личности.

Чтобы не быть голословными, приведем всего лишь один фрагмент с изложением «философии Маркса», где от *действительного* Маркса нет ни грама. Некий религиозно настроенный аналитик пишет: «Маркс... пришёл к выводу, что “упразднение религии” — необходимое условие достижения истинного счастья народа. Следовательно, одна из главных задач коммунизма — отобрать у людей опиум (религию) и объяснить им, что есть, пить и веселиться нужно прямо сейчас, потому что завтра они могут умереть (а чтобы им было на что есть, пить и веселиться, они должны красть у богатых и преуспевающих). Маркс подчеркивал, что... жизнь по большому смыслу не имеет никакого смысла, кроме получения удовольствия, потому что наше существование — всего-навсего случайность, каприз природы, который, по всей вероятности, никогда больше на Земле не повторится»⁶⁸.

Вот как! Аж дух захватывает! Впрочем, подобных «изложений философии Маркса» бесчисленное множество. Данное же «прочтение» интересно тем, что автор — не какой-нибудь примитивный пещерный антимарксист, а серьезный учёный, его статья изобилует множеством ссылок на фундаментальные исследования марксовской философии, но при этом на сочинения собственно Маркса имеется всего лишь *одна-единственная* ссылка, хотя и *без прямого цитирования* текста⁶⁹.

Неудивительно, что автор сего опуса — Дж. Бергман, который «имеет семь ученых степеней — в частности, в области биологии, психологии и анализа эффективности научно-

⁶⁸ Бергман Дж. Дарвинизм как основа коммунизма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.creationism.org/crimea/text/116.htm> (дата обращения: 08.12.2020).

⁶⁹ Интересна и другая особенность этой статьи. Она посвящена и Марксу, и марксизму (Энгельс, Ленин, Сталин, Мао Цзэдун), и Дарвину, но ни одной цитаты из трудов этих авторов в работе не приведено. Зато цитируются такие «корифеи» марксизма-дарвинизма, как Е. Ярославский и А. Антонов-Овсеенко.

исследовательских разработок», умудрился написать подобное о сущности философии Маркса: ведь тексты *самого Маркса* «обладатель семи ученых степеней» прочесть так и не удосужился.

Но вот приписать Марксу мысль о том, что «есть, пить и веселиться нужно прямо сейчас», он сумел «прямо сейчас», и с удовольствием, и это при том, что Маркс уже в рукописях 1844 г. напрямую отождествляет *человеческие* еду, питье и половые акты в условиях отчуждения с *животным, скотским* состоянием, которое надо преодолеть.

Послушаем, что говорит Маркс. «В результате [отчуждения в условиях частной собственности и капитализма], — пишет молодой Маркс, когда и следовало бы «есть, пить и веселиться» — П.К.), — получается такое положение, что человек (рабочий) чувствует себя свободно действующим только при выполнении своих животных функций — при еде, питье, в половом акте, в лучшем случае ещё расположась у себя в жилище, украшая себя и т.д., а в своих человеческих функциях он чувствует себя только лишь животным. То, что присуще животному, становится уделом человека, а человеческое превращается в то, что присуще животному.

Правда, еда, питье, половой акт и т.д. тоже суть подлинно человеческие функции. Но в абстракции, отрывающей их от круга прочей человеческой деятельности и превращающей их в последние и единственные конечные цели, они носят животный характер»⁷⁰.

Мы понимаем, что Маркс писал нечто *совершенно противоположное тому, что ему приписывает Дж. Бергман*. Однако страшно даже предположить, *какие* представления о Марксе и его идеях сложатся у человека, знающего лишь это процитированное нами изложение «его взглядов». В этом случае действительно необходимо, перефразируя известные слова Маркса о «молодых французских марксистах», обращенные к П. Лафаргу, сказать: если *это — Маркс*, тогда мы точно — *не марксисты*⁷¹.

⁷⁰ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М.: Политиздат, 1956. С. 564.

⁷¹ Энгельс Ф. Письмо К. Шмидту, 5 августа 1890 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 37. С. 370. Ср.: Энгельс Ф. Письмо Э. Бернштейну, 2–3 ноября 1882 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 35. С. 324.

Именно о таких «специалистах по Марксу» Э. Фромм с горечью писал: «Как это стало возможно, что философия Маркса оказалась искажена до неузнаваемости, до своей полной противоположности? Для этого есть несколько причин. И первая из них — это чистое невежество. Дело в том, что материализм не изучается в университетах, не подвергается ни анализу, ни критике. Поэтому многие, вероятно, считают, что им предоставлено полное право говорить об этом все, что взбрédёт на ум, без всякого знания дела. Каждый считает себя вправе говорить о Марксе, не прочтя ни единой его строчки или хотя бы того минимума, который необходим, чтобы разобраться в сложной системе его мыслей и идей»⁷².

И только результаты предпринятого разыскания позволяют понять, что *под «материализмом»* Маркс понимал *онтологию социального праксиса, а не потребительское и гедонистическое отношение к миру, когда единственными стимулами к жизни и ее мотивами становятся потребности «брюха»*. Но парадоксально то, что Маркс, описывая такое «брюхонабивательское» существование, характеризовал именно *либеральную ситуацию всеобщего потребления* (и это задолго до того, как сформировалось современное общество потребления), то есть создал психологический портрет своих сегодняшних критиков!

Тотальная ориентация на обладание и потребление, формируемая рекламой, — это и есть *идеал либерализма*, всею душою ненавидимый Марксом, идеал, с которым он боролся до конца жизни, ибо рассматривал человека не в качестве потребляющего животного, а как *существо, стремящееся к неотчужденной полноте своего бытия*.

Второе. Сам Маркс в целом именовал свою философскую концепцию *материалистическим* пониманием истории, согласно которому все сферы социального бытия (социальная структура, надстройка, общественное и индивидуальное сознание, характерологические типы, формы социального поведения, мир культурных символов и экзистенциалов) вырастают из производства и воспроизводства непосредственной жизни.

Однако в понимании этих вопросов возникает известная пуганица, препятствующая ясному взгляду на существо марксовой

⁷² Фромм Э. Концепция человека у Карла Маркса // Э. Фромм. Душа человека. М.: Республика, 1992. С. 377–378.

философии. Дело в том, что Маркс почти не интересовался проблемами традиционной онтологии⁷³, и его материализм — не материализм в смысле метафизического учения о первичности материи как мировой субстанции, а психики — как продукта материи⁷⁴, но *онтология социальной практики*. А коль скоро в структуре человеческой деятельности «материя» и «сознание» представлены как диалектически неразрывные стороны тотальности, то для Маркса существует только *практический материализм*, синтезирующий в себе онтологические моменты и материализма (объективность материальной природы), и идеализма (активность сознания).

Хотя «*материальное* производство» и имеет фундаментально-бытийный характер, определяющий существование человеческого общества в целом, оно, с точки зрения К. Маркса, *не является подлинно человеческим способом бытия, если в нём отсутствует духовность*. Поэтому у Маркса имеет место «материализм» не в смысле обычной онтологической теории, согласно которой сознание вторично, а материя первична, — материализм у него *праксеологический*.

Общая логика развертывания истории, по Марксу, такова: изначально *материальное* (как в форме природы, так и в форме общины) фактически тотально детерминирует всё общественное бытие (социальный универсум), в том числе и духовное; затем, с развитием техники, технологий, знаний и т.д., «идеальные» моменты праксиса начинают постепенно пробивать себе дорогу и их доля в детерминации целостного человеческого бытия постоянно возрастает, оттесняя природные границы; нако-

⁷³ «Маркс является представителем материалистической онтологии, но, по сути дела, он не интересовался этими вопросами и почти ими не занимался» (Фромм Э. Концепция человека у Карла Маркса. С. 378). Однако следует признать, что Маркс знакомился с работами Энгельса в области философии и не высказывал относительно их никаких отрицательных суждений. Более того, материалистическая онтология и гносеология имплицитно предполагаются марксовой философией практики, и поэтому неправы те исследователи, которые считают, что материализм и вообще материалистическая диалектика не обязательны в качестве онтологического основания для философии Маркса (Ж.-П. Сартр, К. Р. Поппер).

⁷⁴ Однако при этом материалистическая онтология в её диалектической форме сущностно предполагается Марксом. См.: Лукач Д. К онтологии общественного бытия. М.: Прогресс, 1991. С. 33–34.

нец, в *информационном* обществе знания играют существенную несравненно более существенную роль, чем прежде. В будущем же, коммунистическом, обществе наука («идеальное») станет базисной движущей силой исторического развития. Можно даже сказать, что классические «базис» и «надстройка» *меняются местами*. И в этом плане Маркс выступает как своеобразный сторонник идеалистического понимания истории, но *для будущего*.

А. Д. Майданский совершенно верно пишет: «Уже на заре цивилизации, вызвав к жизни теоретическое знание — науку, труд обрел наивысшую, конкретно-всеобщую форму своего бытия. Полный — и окончательный триумф науки в сфере материального производства исчерпает возможности формообразования субстанции труда, сняв отчуждение труда от человеческой личности и покончив с его разделением на труд материальный и духовный, необходимый и свободный. С прекращением коллизии труда и собственности завершится *материальный пролог* его “восхождения к конкретному”. Мировая история продолжится уже в ином, *идеальном* плане, в эфире научного знания. Но это уже совсем другая история»⁷⁵.

Миф 6. Воинствующий атеизм Маркса

Миф гласит: *Маркс был воинствующим атеистом, призывал уничтожить все религии (и в первую очередь иудаизм с христианством), призывал «раздавить гадину» (церковь), взрывать священные храмы и вешать священников*.

Ещё один важный аспект марксовой философии — его *атеизм*⁷⁶, который непосредственно связан с учением К. Маркса о праксисе. С точки зрения Маркса, религия, наряду с философией, есть *мировоззренческая форма общественного сознания*, в которой репрезентируется и определенным образом отражается и интерпретируются мир-в-целом, общественное бытие, существование человека в мире. И с этой точки зрения она есть *необходимый* элемент социального универсума, порожденного определённой формой социального праксиса.

⁷⁵ Майданский А. Д. Логика исторической теории Маркса: реформация формаций // Логос. 2011. № 2 (81). С. 113–150.

⁷⁶ Вахитов Р. Р. Критика религии у Карла Маркса [Электронный ресурс]. URL: <http://nevmenandr.net/vaxitov/marxreligion.php> (дата обращения: 08.12.2020).

Однако в своем содержании религия *разрывает* единый мир человека на мир земной и мир божественный. Почему это происходит? Как показал ещё Л. Фейербах: в результате самоотчуждения человеком своей собственной сущности. Но причина этого самоотчуждения и раздвоения мира, как установил уже Маркс, в раздвоенности, отчужденности того реального мира, в котором живёт человек. «Религиозное убожество, — пишет Маркс, — есть в одно и то же время *выражение* действительного убожества и *протест* против этого действительного убожества. Религия — это вздох угнетенной твари, сердце [*Gemüt*] бессердечного мира, подобно тому как она — дух бездушных порядков. Религия есть *опиум* народа»⁷⁷.

Поэтому критика религии (данная младогегельянцами в лице Д. Штрауса, Б. Бауэра, Л. Фейербаха и самого молодого К. Маркса) — это только *первый шаг* на пути к критике политики (шаг, сделанный М. Гессом, А. Руге, Марксом), политической экономии (Ф. Энгельс), законов и государства (Маркс), но самое главное — на пути к *практическому преобразованию мира* (Маркс).

А коль скоро, пишет Маркс, «характер человека создается обстоятельствами (*Umständen, условиями жизни*), то надо, стало быть, сделать обстоятельства человеческими»⁷⁸, а «обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства»⁷⁹, то религию можно элиминировать не путём расстрелов священ-

⁷⁷ Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 1. С. 415. Ср. нем. текст: «Das religiöse Elend ist in einem der Ausdruck des wirklichen Elendes und in einem die Protestation gegen das wirkliche Elend. Die Religion ist der Seufzer der bedrängten Kreatur, das Gemüt einer herzlosen Welt, wie sie der Geist geistloser Zustände ist. Sie ist das *Opium* des Volks» (Marx K., Engels F. Zur Kritik der Hegelschen Rechtsphilosophie // Karl Marx, Friedrich Engels: Werke. Herausgegeben vom Institut für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED, Bd. 1-43. Berlin: Dietz-Verlag, 1956 ff. Bd. 1. S. 379).

⁷⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 2. С. 145-146. Ср. нем. текст: «Wenn der Mensch von den Umständen gebildet wird, so muß man die Umstände menschlich bilden» (Marx K., Engels F. Die heilige Familie // Karl Marx, Friedrich Engels: Werke. Herausgegeben vom Institut für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED, Bd. 1-43. Berlin: Dietz-Verlag, 1956 ff. Bd. 2. S. 138).

⁷⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 3. С. 37.

ников и разрушения храмов в духе «воинствующего материализма» В.И. Ленина и Е. Ярославского, а только путём *практического устранения земной основы религии*, то есть устранения того «бессердечного мира», в котором обретается человек.

В контексте развенчания мифов о философии Маркса интересно проследить, как цитированный выше фрагмент об *опиуме* послужил основой возникновения одного из самых живучих мифов о сущности его философии. У Маркса слово *опиум* во фразе «религия — *опиум* народа» («Sie [*die Religion*] ist das *Opium* des Volks») употребляется как синоним слова *обезболивающее*, то есть обозначает то, что дает возможность уйти от мерзости и убожества этого бессердечного мира, то, что помогает перенести тяготы отчужденного бытия.

Именно этот смысл вкладывал подлинный автор этой аналогии между религией и опиумом — Ф. Новалис, который писал: «Ваша так называемая *религия* действует как *опий*: она завлекает и приглушает боли вместо того, чтобы придать силы»⁸⁰. Маркс, в юности поэт-романтик, безусловно, знал тексты Новалиса, поэтому некоторое, пусть даже и бессознательное, заимствование связки «религия-опиум» именно у него вполне вероятно.

Но вслед за В.И. Лениным⁸¹ слово *опиум* вместо *обезболивающего* средства стали использовать для обозначения средства *одурманивающего*, с помощью которого эксплуататорские классы одурманивают пролетариат и тем самым отвлекают его от классовой борьбы. Более того, у В.И. Ленина мы обнаруживаем *сознательное* извращение мысли Маркса, ибо вождь российского пролетариата говорит, что *такое* понимание религии (как одурманивающего средства, подавляющего волю к борьбе) является «краеугольным камнем» всей марксистской теории в вопросе о религии.

⁸⁰ Ср. нем. текст: «Ihre sogenannte Religion wirkt blos, wie ein Opiat: reizend, betäu-bend, SchmerzensausSchwächestillend» (Novalis. Blütenstaub, fr. 77 // Athenäum 1. Berlin 1798. S. 70–106).

⁸¹ «Религия есть опиум народа, — это изречение Маркса есть краеугольный камень всего миросозерцания марксизма в вопросе о религии. Все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда, как органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманению рабочего класса» (Ленин В.И. Об отношении рабочей партии к религии // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1968. Т. 17. С. 416).

Дальнейшее извращение эта фраза Маркса не только в семантическом, но даже и в текстуальном плане получила в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев». «Авторы этой восхитительной вещи, конечно, читали отдельные труды Маркса и Ленина — в противном случае эта крылатая фраза вряд ли родилась бы. Вместе с тем, это — цитата, принадлежащая названным юмористам. Во-первых, в данной фразе отсутствует слово “религия”, это слово заменяет сам факт принадлежности отца Федора к деятельности на ниве церкви. Во-вторых, между двумя словами вклинился предлог “для”, придав фразе определенный смысл: отравка, направленная против народа — всех и каждого. В-третьих, слово “опиум” (название совокупности алкалоидов, выделяемых из млечного сока мака) приобретает однонаправленный смысл: ядовитое вещество — яд для народа! В-четвертых, ехидно задается вопрос о стоимости этого яда, который будто бы за деньги распространяет отец Федор как представитель церкви. Но подтекст сказанного очевиден: Бендер (с легкой руки авторов) наслышан о том, что “религия — опиум народа”, то есть травит народ так же, как и опиум (опий) убивает человека. Он — Бендер — даже не задумывается об истинном смысле этой фразы. Напротив, он придает ей единственно приемлемый смысл, нужное по ходу событий содержание.

“Религия — опиум для народа”, эта фраза пошла в народ, благо почва для этого была подготовлена практикой идеологического влияния правящей партии, причем с удобным смыслом: религия вредна, так же ядовита, опасна для народа, как и опиум. И что характерно, даже в наши дни находятся “мыслители”, которые как бы разоблачают большевистскую ересь, что религия — опиум (нечто ядовитое, вредное, опасное, неприемлемое) для народа, в то время как, на самом деле, считают они, религия — душа народа — то, без чего наполненная духовностью жизнь невозможна»⁸².

Миф 7. В философии истории К. Маркса имеется «пятичленка»

Миф гласит: *в своих работах К. Маркс разработал универсальную философско-историческую модель, объясняющую развёрты-*

⁸² Шмуклер Е. От заблуждений к истине [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lebed.com/2010/art5665.htm> (дата обращения: 08.12.2020).

вание всемирной человеческой истории, согласно которой все без исключения общества должны будут пройти пять неизбежных стадий развития: первобытное общество, рабовладение, феодализм, капитализм, коммунизм.

В такой формулировке этот миф долгое время бытовал в советском марксизме-ленинизме, но самое интересное состоит в том, что бытует он и поныне в учебниках по философии, авторов которых к марксистам отнести никак нельзя.

Однако даже многие из современных марксистов не знают о том, что понятие «*пятичленка*» в советской философии употреблялось *в двух разных смыслах*:

1. В первом случае «*пятичленкой*» называли интерпретацию Георгием Плехановым идеи Маркса и Энгельса о взаимодействии базиса и надстройки, в соотношении с некоторыми идеями И. Тэна, в которой Плеханов (в целях материалистического объяснения сущности искусства) устанавливает причинно-следственную связь между пятью элементами и степенью их влияния от базиса (1–2) к надстройке (3–5), т.е. по сути дела, конкретизирует схематичную концепцию Маркса и Энгельса, развёртывая опосредующие моменты детерминации между крайними позициями — базисом и надстройкой. Плеханов выделяет пять элементов, которые шаг за шагом последовательно детерминируют друг друга:

(1) «данная степень развития производительных сил» детерминирует

(2) «взаимоотношения людей в общественном процессе производства, определяемые этой степенью развития», которые (взаимоотношения) определяют конкретную

(3) «форму общества, выражающую эти отношения людей», что, далее, формирует

(4) «определённое состояние духа и нравов, соответствующее этой форме общества», которое (состояние духа и нравов) детерминирует

(5) «религию, философию, литературу, искусство, соответствующие способностям, порождаемым этим состоянием»⁸³.

⁸³ Плеханов Г. В. Очерки по истории материализма // Плеханов Г. В. Избранные философские произведения в пяти томах. М.: Политиздат, 1956. Т. II. С. 171.

В силу того, что Г. В. Плеханов свои идеи *не приписывает Марксу*, то такого рода «пятичленку» считать «мифом» о философии Маркса *нельзя*.

2. Во втором смысле «пятичленкой» называли пять общественно-экономических формаций. Именно на этой стороне «пятичленки» мы и остановимся, ибо её-то как раз у самого Маркса *не было*, но именно она была приписана основоположнику, а посему является *мифом*.

Сразу же отметим очень важный момент. Марксистско-ленинская формационная «пятичленка» (впрочем, как и детерминационная «пятичленка» Г. В. Плеханова) сыграла двоякую, амбивалентную роль:

— с одной стороны, *негативную* роль в науке, ибо заставляла многих учёных (в первую очередь, историков и философов) выискивать в различных обществах «моменты» той или иной формации, и подгонять конкретное общество под тот или иной способ производства, которого там и в помине не было;

— с другой стороны, в рамках широкого образовательного процесса от школы до университета «пятичленка», несмотря на всю свою схематичность, всё же сыграла *положительную* роль, ибо формировала у школьников и студентов *чувство истории*, чувство, которого не могут дать ныне модные многочисленные «цивилизационные» концепции.

Само происхождение формационной «пятичленки» покрыто тайной, однако исследования К. Н. Любутина показали, что истоки его лежат в интерпретации некоторых идей Ф. Энгельса тем же Г. В. Плехановым, которые позже были подхвачены В. И. Лениным, а затем «узаконены» в качестве «марксистской догмы» И. В. Сталиным и его «красными академиками и профессорами» М. Б. Митиным, П. Ф. Юдиным, Я. Стэнном, Г. Ф. Александровым.

В данном мифе о формационной «пятичленке» имеется две радикальные неточности. Во-первых, Маркс никогда не утверждал, что *все общества должны пройти именно все эти пять стадий исторического развития*. Так, в письме В. И. Засулич он писал: «Анализируя происхождение капиталистического производства, я говорю: “В основе капиталистической системы лежит, таким образом, полное отделение производителя от средств производства... основой всего этого процесса является *экспроприация земледельцев*. Радикально она осуществлена пока только в Англии... Но *все другие страны Западной Европы* идут по тому же пути”».

Следовательно, “историческая неизбежность” этого процесса *точно* ограничена *странами Западной Европы*»⁸⁴.

Стало быть, страны и общества других регионов (а это стало очевидным для Маркса и Энгельса после начала ими изучения истории России и истории первобытного общества) могут идти совершенно иными путями. И в этом смысле Маркс был сторонником *альтернативности исторического процесса*.

Во-вторых, собственно говоря, у Маркса имеется несколько периодизаций исторического процесса, но среди них *нет* искомой «пятичленки». Впрочем, как станет видно из нижеследующего анализа, из марксовых идей при их определённой интерпретации можно эту «пятичленку» «эксплицировать».

Итак, у Маркса имеется несколько моделей всемирно-исторического процесса, о которых широкой публике известно совсем мало. Рассмотрим их кратко. Так, уже в «Экономическо-философских рукописях 1844 г.» он пишет: «Именно то обстоятельство, что *разделение труда* и *обмен* суть формы частной собственности, как раз и служит доказательством как того, что *человеческая жизнь* нуждалась для своего осуществления в *частной собственности*, так, с другой стороны, и того, что теперь она нуждается в упразднении частной собственности»⁸⁵.

Г. А. Багатурия следующим образом комментирует этот фрагмент: «В этом, как и в других положениях, развитых в “Экономическо-философских рукописях”, уже содержится *implicite* определенная периодизация истории: 1) период, когда еще не существовало частной собственности, разделения труда, отчуждения труда; 2) период частной собственности и т. д.; 3) период после уничтожения частной собственности и всего, что с ней связано. Эта периодизация, с точки зрения развитой марксистской концепции, сводится к схеме: доклассовое —

⁸⁴ Маркс К. Письмо В.И. Засулич 8 марта 1881 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 19. С. 250. Цитату, приводимую Марксом см.: Маркс К. Капитал. Т. I // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 23. С. 726, 728. Разночтения между текстом этой цитаты и текстом данного места в 23 томе объясняются тем, что Маркс цитирует первый том «Капитала» по французскому изданию 1875 г. (письмо В.И. Засулич написано на французском языке), а русский перевод в 23 томе сделан с 4-го немецкого издания 1890 года.

⁸⁵ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 42. С. 144.

классовое — будущее бесклассовое коммунистическое общество. Сведенная к своей абстрактной сущности и вырванная из общего контекста мировоззрения Маркса, такая концепция напоминает исторические концепции Себастьяна Франка и Руссо. Однако принципиальное отличие концепции Маркса уже в 1844 г. заключалось в том, что в основе ее лежало понимание определяющей роли производства в существовании и развитии общества»⁸⁶.

В знаменитом *Предисловии* 1859 г. Маркс следующим образом описывает этот процесс: «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, ...с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественнонаучной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче — от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение»⁸⁷.

Исторический процесс (прежде всего в Англии и странах Западной Европы), по Марксу, проходит *три* ступени социального развития — *общественные формации*, в рамках которых имеют место множество различных *способов производства*.

В «*Grundrisse*» (1858) Маркс при построении периодизации исторического процесса отходит от фактора частной собственности и акцентирует внимание на *росте свободы человека* (в чём, безусловно, угадывается влияние Г. В. Ф. Гегеля⁸⁸): «Отношения личной зависимости (вначале совершенно первобытные), — пишет

⁸⁶ Багатурия Г.А. Первое великое открытие Маркса. Формирование и развитие материалистического понимания истории // Маркс — историк. М.: Наука, 1968. С. 132.

⁸⁷ Маркс К. К критике политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 13. С. 7.

⁸⁸ «Всемирная история есть прогресс в сознании свободы, — прогресс, который мы должны познать в его необходимости» (Гегель Г.В.Ф. Философия истории. СПб., 1993. С. 72; Гегель Г.В.Ф. Философия истории // Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Т. 8. М.-Л., 1936. С. 19).

Маркс, — таковы те первые формы общества, при которых производительность людей развивается лишь в незначительном объёме и в изолированных пунктах. Личная независимость, основанная на *вещной* зависимости, — такова вторая крупная форма, при которой впервые образуется система всеобщего общественного обмена веществ, универсальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных потенций. Свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и на превращении их коллективной, общественной производительности в их общественное достояние, — такова третья ступень. Вторая ступень создает условия для третьей. Поэтому патриархальный, как и античный строй (а также феодальный), приходят в упадок по мере развития торговли, роскоши, *денег, меновой стоимости*, в то время как современный общественный строй вырастает и развивается одновременно с ростом этих последних»⁸⁹.

В уже цитированном выше *Предисловии* к работе «К критике политической экономии» (1859) Маркс, развивая свои положения 1858 г., пишет: «В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить, как прогрессивные эпохи экономической общественной формации [*die ökonomische Gesellschaftsformation*]. Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства, антагонистической не в смысле индивидуального антагонизма, а в смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий жизни индивидуумов; но развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные силы создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма»⁹⁰. — Именно этот знаменитый фрагмент и послужил в своё время как для формирования пяти-формационной модели исторического процесса, так и её критики в связи с вопросом об «азиатском способе производства».

Далее, в наброске письма В. И. Засулич (1881) К. Маркс выделяет *первичную* и *вторичную* общественные формации, соответственно, по умолчанию предполагая, что будет существовать

⁸⁹ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 46. Ч. I. С. 100–101.

⁹⁰ Маркс К. К критике политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 13. С. 8.

и формация *третичная*⁹¹. Определяя содержание этих формаций, Маркс пишет: «Земледельческая община, будучи последней фазой первичной общественной формации, является в то же время переходной фазой к вторичной формации, т. е. переходом от общества, основанного на общей собственности, к обществу, основанному на частной собственности. Вторичная формация охватывает, разумеется, ряд обществ, основывающихся на рабстве и крепостничестве»⁹².

Наконец, в третьем томе «Капитала» мы находим *бинарную* модель, когда всемирный процесс разделяется на «*царство необходимости*» и «*царство свободы*»⁹³, что вполне коррелирует с разделением всемирного процесса на *предысторию* и *историю* в Предисловии 1859 г.: «буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества»⁹⁴.

⁹¹ «В ответе на письмо Веры Засулич (март 1881 г.) он обращает внимание на “врождённый дуализм” земледельческой общины и вскрывает глубокую диалектику исторических процессов перехода от первичной общественной формации, основанной на первобытной собственности, к вторичной формации, основанной на частной собственности, и тем более к третичной, коммунистической общественной формации» (Лавин Н. И. Молодой Маркс. М.: Политиздат, 1986. С. 462–463).

⁹² Маркс К. Письмо Вере Засулич. Второй набросок // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 19. С. 419.

⁹³ «Царство свободы, — пишет Маркс, — начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства... с развитием человека расширяется это царство естественной необходимости, потому что расширяются его потребности; но в то же время расширяются и производительные силы, которые служат для их удовлетворения. Свобода в этой области может заключаться лишь в том, что коллективный человек, ассоциированные производители рационально регулируют этот свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль, вместо того чтобы он господствовал над ними как слепая сила; совершают его с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей. Но тем не менее это все же остается царством необходимости. По ту сторону его начинается развитие человеческих сил, которое является самоцелью, истинное царство свободы, которое, однако, может расцвести лишь на этом царстве необходимости, как на своем базисе» (См.: Маркс К. Капитал. Т. III // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 25. Ч. 2. С. 386–387).

⁹⁴ Маркс К. К критике политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 13. С. 7–8.

Как мы видим, у Маркса в «самых общих чертах» речь идёт о трёх ступенях исторического развития, в рамках которых имеет место множество различных *способов производства*:

1) *первичная (архаическая, первобытная, доклассовая)* общественная формация, основанная на общей собственности, и которая включает в себя доземледельческий (кочевой и охотничье-собираТЕЛЬский) и раннеземледельческий способы производства. Эта общественная формация характеризуется равенством между произведенными и потребляемыми продуктами, т. е. отсутствием накопления ресурсов, примитивными орудиями труда, отсутствием расслоения общества на бедных и богатых, а значит, и отсутствием эксплуатации человека человеком;

2) *вторичная (экономическая общественная [die ökonomische Gesellschaftsformation], классово-антагонистическая)* общественная формация, основанная на частной собственности на средства производства. Данная формация включает в себя такие способы производства, как азиатский, античный (рабовладельческий), феодальный и капиталистический. Именно на этой ступени развития происходит переход от присваивающего к производящему хозяйству. Возникает разделение труда, которое по мере развития производительных сил и постоянной диверсификации экономики всё более и более углубляется, достигая своего пика при капитализме. Разделение и рост производительности труда приводят к появлению излишков продукции, а значит, и к накоплению, и в итоге — к появлению классов, один из которых оказывается господствующим и эксплуатирующим, ибо обладает собственностью на основные средства производства, другой — подчиненным и эксплуатируемым, ибо лишён такой собственности;

3) *третичная*⁹⁵ (*постэкономическая, коммунистическая, бесклассовая*) общественная формация, включающая социалистический и коммунистический способы производства. На этом этапе исторического развития производительные силы основываются на технологическом применении науки. В третичной формации исчезают такие основополагающие механизмы вторичной формации, как частная собственность

⁹⁵ Сам Маркс этот термин не употребляет, но его введение в научный оборот оправдывается логикой самого Маркса, говорящего о первичной и вторичной формациях, а третью называющего «будущей».

на средства производства, частная форма присвоения продуктов труда, классовое разделение общества, эксплуатация, отчуждение.

Таким образом, *только во вторичной формации экономические (товарно-денежные, рыночные) отношения играют решающую роль*, особенно на её последней — *капиталистической* — стадии развития. В первичной же и третичной формациях в качестве производственного базиса выступают совершенно *иные* формы человеческой деятельности. Там нет «экономических отношений» в их *товарно-денежной форме*. Но это не означает, что там нет «экономики» в смысле производства/распределения/обмена/потребления. Поэтому *экономическая интерпретация истории как некоторая всеобщая парадигма, приложимая ко всей человеческой истории, у Маркса отсутствует*: экономическими факторами объясняются только способы производства в рамках экономической общественной формации и, прежде всего, в капиталистическом способе производства.

Отсюда также видно, что у Маркса нет никакого технологического и экономического детерминизма, в котором его часто обвиняют. Безусловно, технологии и орудия труда, применяемые людьми в своей производственной деятельности, во многих отношениях детерминируют их бытие, но они — только один из многих факторов детерминации. Однако, как замечает Маркс: «Все человеческие отношения и функции, в какой бы форме и в чём бы они не проявлялись, влияют на материальное производство и более или менее определяющим образом воздействуют на него»⁹⁶. Это значит, что на самом деле *фундаментальной движущей силой истории* являются сами люди и их *совместная деятельность*.

Марксова теория формаций настолько эвристична, что позволяет строить *самые разные модели* в зависимости от того, *какой* аспект движущих сил, общественных структур и т. д. необходимо подчеркнуть и особо выделить. В силу этого имманентное содержание марксовой теории формаций неисчерпаемо. Именно эта пластичность, неисчерпаемость и объяснительная сила марксовой формационной теории и дала возможность возникнуть самой «пятичленке», которую затем превратили в миф.

⁹⁶ Маркс К. Теории прибавочной стоимости (Капитал IV) // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 26. Ч. I. С. 283.

Далее, если выделять ступени развития человеческого общества только с точки зрения используемой *техники* (и технологии), тогда мы получаем (1) примитивное, (2) традиционное, (3) индустриальное и (4) постиндустриальное общества. Среди марксистов теорию постиндустриального общества разделяют А. Турен и Ю. Хабермас, отчасти Г. Маркузе, среди отечественных постиндустриалистов близко к марксизму стоит В. Л. Иноземцев.

С точки зрения видов *зависимости*, порождаемых формами деятельности, мы получим известную трёхступенчатую классификацию исторического процесса: (1) вешная зависимость; (2) личная независимость, основанная на *вещной* зависимости; (3) свободная индивидуальность.

Если нас интересует момент противоположности *доклассовых*, *классовых* и *бесклассовых* отношений в различных формациях и способах производства, то мы уже получаем иную картину:

I. Первичная (*доклассовая*) общественная формация, включающая (1) доземледельческий (кочевой и охотничье-собирательский) способ производства и (2) земледельческий способ производства (эпохи неолита).

II. Вторичная (*классовая, антагонистическая*) общественная формация, включающая (1) азиатский, (2) рабовладельческий, (3) феодальный и (4) капиталистический способы производства.

III. Третичная (*бесклассовая*) общественная формация: включающая (1) социалистический и (2) коммунистический способы производства.

Если необходимо подчеркнуть *тотальную товарно-денежную специфику капитализма* и формальную (юридическую) свободу индивидов при их *вещной* зависимости друг от друга, то вышеприведённая модель трансформируется в следующую (рукописи 1857—1858 гг.):

I. Первичная (*докапиталистическая*) общественная формация, включающая (1) первобытные, (2) азиатский, (3) рабовладельческий и (4) феодальный способы производства;

II. Вторичная (*буржуазная, собственно экономическая* в широком смысле понятия) общественная формация.

III. Третичная (*постэкономическая*) общественная формация.

И, наконец, если рассматривать исторический процесс с точки зрения учёта *характера производственных отношений* (особенно отношений *собственности*), то мы как раз получим анализируемую «пятичленку», которую сталинисты приписали

самому Марксу: (1) первобытное, (2) рабовладельческое, (3) феодальное, (4) капиталистическое и (5) коммунистическое типы общества.

Таковы, по крайней мере, модели соотношения общественных формаций и способов производства, которые мы при соответствующей интерпретации обнаруживаем у Маркса. Однако формационная теория немецкого мыслителя, являясь весьма эвристичной для описания всемирно-исторического процесса и обладая высокой объяснительной силой, породила множество интерпретаций, многие из которых имеют весьма и весьма отдалённое отношение к философии истории Маркса, и больше всего напоминают формальный, совершенно бессодержательный схематизм, или такую периодизацию истории, в которую пытаются втиснуть *все без исключения* народы. И это притом, что сам Маркс выступал против такого рода бездумного схематизма, рассматривая свою теорию формаций всего лишь как один из инструментов исторического анализа.

Заключение

В заключение попытаемся кратко обрисовать тот социально-интеллектуальный контекст⁹⁷, который способствовал появлению этих мифов, а также во многих отношениях обеспечивает существование и вполне эффективное функционирование мифологического дискурса не только среди широких народных масс, но и в научном сообществе.

Как нам представляется, в качестве наиболее фундаментальных конститутивных контекстуальных условий формирования и существования мифологической «ауры» вокруг философии Маркса можно выделить четыре момента. Рассмотрим их.

1. *К. Маркс как обобщённый тип противника капитализма.* Многие мифы возникают в силу того, что сознательные противники марксизма (а именно они — основные «созидатели» мифов) сами в своей критике исходят из абстрактного, обезличенного обобщённо-мифологического представления о неко-

⁹⁷ Мы сознательно здесь «выносим за скобки» все иные контексты, ибо они для своей экспликации требуют специальных (исторических, социологических, экономических, политологических, лингвистических и, быть может, даже *психиатрических*, как, например, в случае с покойной Валерией Новодворской) исследований.

ем *совокупном противнике капитализма*, буржуазной культуры и буржуазного образа жизни. Фигура такого противника часто ассоциируется именно с Марксом, в брутальном образе которого репрезентируется весь левый (антикапиталистический) протестный дискурс.

В силу этого все левые силы сливаются в нечто единое и неразличимое, где исчезают все сущностные различия между марксистами, социалистами, анархистами, троцкистами, маоистами и прочими «антиглобалистами». Именно поэтому правые искренне полагают, что у всех левых основные идеи обобщённо одинаковы: примитивный воинствующий атеизм, казарма как социальный общинный идеал, общность жён, общая собственность даже на валенки, зубные щётки и нижнее бельё.

И если, скажем, Маркс вообще не то что не «говорил», но и не разделял идеалы казарменного коммунизма, или не писал об «обобществлении жён», тем не менее, с точки зрения сторонника капитализма, это ничего не значит, ибо он считает, что коль скоро Маркс — наиболее свирепый и радикальный противник капитализма, то он *разделяет все эти коммунистические идеи и идеалы*, или, по крайней мере, относится к ним снисходительно, а стало быть, не будет никакого «греха» приписать эти идеи ему.

2. *Практики коммунистических режимов.* К этому обобщённо-упрощённому образу Маркса, как фигуре, олицетворяющей антикапиталистические силы, прибавляются ещё и коннотации, связанные с бесчеловечными практиками «коммунистических» режимов, прикрывавшихся и до сих пор прикрывающихся именем Маркса. Достаточно вспомнить комбеды Ленина, ГУЛАГ Сталина, хунвейбинов Мао, красных кхмеров Пол Пота, чтобы понять, почему Маркс превращается в пугало: все эти практики выдавались как «подлинно марксистские» и «коммунистические», якобы инспирированные марксовым учением о «классовой борьбе».

В массовом сознании, особенно после проработки всех этих образов профессионалами-пропагандистами, все эти деяния коммунистических режимов, безусловно, воспринимаются как *прямая реализация теории Маркса: «сделано по Марксу»*. И миф о сатанинской сущности «марксизма Маркса», таким образом, становится *убедительным*, ибо он как бы эмпирически верифицирован самой историей.

Однако все эти «коммунистические» режимы и их практики не имеют к Марксу и его философии совершенно никакого отношения, равно также как и учение Христа не имеет никакого отношения ни к мировой церкви, ни к крестовым походам. «Только дурак, — пишет Ф. Уин, — может считать Маркса ответственным за ГУЛАГ, но дураков, увы, всегда хватает»⁹⁸.

3. *Идеологическая ориентация мифов о Марксе*. Ещё один немаловажный момент, влияющий на мифологический дискурс, состоит в том, что мифы буржуазных противников Маркса *содержательно* во многом зависят также и от того, кто чего больше боится в «надуманном марксизме». Так, если это неолиберал, то он фантазирует по поводу «уничтожения свободы», «отмены частной собственности», «равенства»⁹⁹, превращения человека в «винтик» тоталитарного механизма, демонизируя все эти «идеи Маркса». Если же это консерватор-традиционалист, то он будет акцентировать свою фантазию на разного рода «аморальных» аспектах «философии Маркса», таких, например, как «отмена семьи», «отмена права наследования» и «обобществление жён».

4. *В СССР, соцстранах и на Западе не читали и не изучали Маркса-Энгельса*. Наконец, распространению и глубокому укоренению мифов и их невероятной живучести в общественном сознании способствует то, что работы К. Маркса (и Ф. Энгельса), как было сказано выше, фактически *не читают и не изучают*. Складывается такая ситуация, что даже среди марксистов *проверить все эти мифы фактически некому*, ибо и марксисты большей частью самого Маркса не читают, ограничиваясь сборниками цитат. Мало среди марксистов «разрушителей мифов».

Существует известный миф о том, что в Советском Союзе очень тщательно «изучали сочинения Маркса и Энгельса», — а как же могло быть иначе — ведь там «строили социализм» строго «по Марксу». Но, оказывается, и социализм строили во все не по «марксовым рецептам» (ибо таковых вообще не существует), и не изучали Маркса-Энгельса.

Дело в том, что в советской и восточноевропейской «марксистско-ленинской» философии, формировавшейся под идейным

⁹⁸ Уин Ф. Карл Маркс. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 7.

⁹⁹ Как известно, классические либералы начинали именно с идеи свободы и равенства, но вот неолибералы (особенно отечественного разлива) выступают против равенства «элиты» и «быдла».

влиянием работ В.И. Ленина и И.В. Сталина, в угоду политической конъюнктуре тексты Маркса, хотя и издавались, но были пропущены сквозь призму идеологически верного «симптоматического чтения»: из них выбирались лишь фрагменты, не входившие в противоречие с господствующим политическим дискурсом, а вся философская работа сводилась в основном к комбинированию и комментированию этих цитат. Более-менее адекватное изучение текстов основоположников началось в середине 50-х гг. XX века, но практически тут же ушло в небытие.

Аналогичная ситуация была и в странах «социалистического лагеря». Вот как описывает изучение произведений Маркса известный философ-марксист, ученица Г. Лукача и его соратница по Будапештской школе, хотя и перешедшая впоследствии на либеральные позиции, А. Хеллер (скончалась в 2019 г.): «...в Будапештском университете марксизм преподавали только на отделении марксизма-ленинизма. То есть на философском факультете не разрешали преподавать марксизм. Лукач никогда его не преподавал. (...) Мы читали только классику... от досократиков до Фейербаха. И даже Маркса не изучали в то время. Я познакомилась с работами Маркса фактически после 1956 г., когда в библиотеках появился доступ к его собранию сочинений. Но до 1956 г. мы имели доступ только к работам Сталина и Ленина и последним советским брошюрам, которые с самого начала вызвали у меня неприятие. Даже если я считала себя марксистом, поскольку Лукач был марксистом, а я была его студенткой, я не могла читать эту макулатуру. Официальная марксистская литература, которую мы должны были читать и изучать по курсу марксизма-ленинизма, вызывала у меня неприязнь. Но не только у меня»¹⁰⁰.

В западной немарксистской традиции о философии Маркса знали также весьма поверхностно, и написанное о его философских взглядах большей частью похоже на карикатуру. Это можно легко установить, читая труды даже таких крупнейших мыслителей XX в., как К. Поппер или Р. Арон (не говоря уже о менее влиятельных «специалистах по Марксу»), тщательный анализ текстов которых позволяет вскрыть интересный факт: они, подобно своим советским оппонентам из лагеря сталинистов,

¹⁰⁰ Хеллер А. Интервью // Вопросы философии. 2001. № 5. С. 160–161.

оперируют теми же самыми «симптоматически» подобранными цитатами, не утруждая себя просто-напросто чтением и изучением текстов самого Маркса.

Следует также учитывать и тот факт, что на Западе марксизм до конца 80-х гг. XX века большей частью воспринимался через сочинения идеологов коммунистических партий. Как заметили П. Бергер и Т. Лукман (относительно социологии): «бесспорно, что “борьба с Марксом”, которая была характерна не только для социологии знания на начальной стадии ее развития, но и для “классического периода” социологии вообще (особенно явная в работах Вебера, Дюркгейма, Парето), на самом деле была по большей части борьбой с ошибочной интерпретацией Маркса современными марксистами»¹⁰¹.

Собственно говоря, то же относится и к нашим современным отечественным либеральным и православным критикам Маркса: они критикуют не столько теорию Маркса, сколько вульгарную карикатуру на эту теорию, ими же самими и созданную.

Итак, *трудов Маркса по-настоящему не читали* ни в Советском Союзе, ни в странах социалистического лагеря, ни на Западе¹⁰². К сожалению, не читают и сейчас¹⁰³. Потому и возникла столь интересная ситуация: под «философией Карла Маркса» понимают всё что угодно, но только не саму *философию Карла Маркса*. Поэтому думается, что лучше всего последовать совета французского философа и теолога Мишеля Анри, который предложил «*вернуть слово самому Марксу*»¹⁰⁴.

¹⁰¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. С. 16.

¹⁰² При этом интересно отметить, что, по данным каталога Библиотеки Конгресса США, Марксу посвящено больше научных трудов, чем любому другому человеку, и что именно по этому критерию он возглавляет список 100 самых изученных личностей в истории! (См.: Бросалов А. о Марксе и марксизме. URL: <http://eot.su/smi/analitika/chto-takoe-marksizm-i-zachem-nam-nuzhen?page=2> (дата обращения: 08.12.2020).

¹⁰³ «Европейскому мышлению присущ определенный пиетет, не позволяющий игнорировать Маркса. Вы должны найти что-нибудь положительное в его творчестве, пусть даже только в ранних сочинениях. В Америке этого никогда не было. Я хочу сказать, что здесь никого не интересует, читали ли вы Маркса или нет...» (Р. Рорти). Цит. по: Ивин А. А. Неомарксизм [Электронный ресурс] // Философия: Энцикл. словарь / Под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.

¹⁰⁴ Henry M. Marx: I. Une philosophie de la réalité. Paris : Gallimard, 1976. P. 38.

Глава 4

КАКОГО ЖЕ МАРКСА МЫ ЧИТАЕМ?

П. Кондрашов

Введение

В последние годы структурного кризиса глобального капитализма наблюдается новый прилив интереса к антикапиталистическим теориям и практикам, но в первую очередь — к марксизму в целом и теоретическому наследию К. Маркса в частности. Однако при всем этом, вместе с интересными подходами к интерпретации философии Маркса и попытками выявить аутентичные взгляды Маркса, вновь возрождаются вульгарные, примитивные и совершенно превратные прочтения, редуцирующие идеи немецкого мыслителя к «железобетонному» материализму, психологическому учению о материальных интересах и потребностях брюха как единственных мотивах деятельности людей во все исторические эпохи, к воинствующему атеизму и антигуманному тоталитаризму.

К сожалению, следует признать тот печальный факт, что, несмотря на давным-давно уже доказанную неадекватность сталинской интерпретации Маркса *самому Марксу* (которая существовала в СССР в виде догматического марксизма-ленинизма), именно она до сих пор продолжает существовать. Более того, на её основе пишутся соответствующие тексты, и — что самое неприятное — именно она в общественном мнении по сей день ассоциируется и отождествляется с *мыслью Маркса*. Хотя к последней она никакого отношения не имеет.

В связи с этим возникает вопрос: почему имеют хождение и популярность такие абсолютно неадекватные «прочтения» Маркса? Почему «после Иисуса Христа ни один человек не вызывал... всеобщего поклонения и в то же время не был настолько